

X 50
1

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
А Ф А Н А С І Й

АРХІЕПИСКОПЪ,
БЫВШІЙ
КАЗАНСКІЙ И СВІЯЖСКІЙ.

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1868.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 13 февраля 1868 года.

Цензоръ, профессоръ академіи *Н. Соколовъ*.

ПРИЛОЖЕНІЕ
къ «Извѣстіямъ по казанской епархіи»
и ОТДѢЛЬНЫЕ ОТТИСКИ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АНАСИЙ

АРХИЕПИСКОПЪ,

БЫВШИЙ КАЗАНСКИЙ И СВЯЖСКИЙ (1).

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Недавно схоронили одного изъ ревностнѣйшихъ архипастырей нашей православной Церкви,—высокопреосвященнаго архіепископа Анасія, и вслѣдъ за цѣлымъ рядомъ тягостныхъ впечатлѣній печальной церемоніи, послѣ которой до дня всеобщаго воскресенія сокрылся отъ насъ образъ любвеобильнаго архипастыря, невольно сами собою возникаютъ въ нашей душѣ воспоминанія о его жизни, его дѣятельности и его характерѣ, а также и размышленія о томъ значеніи, какое имѣлъ онъ въ ряду знаменитыхъ казанскихъ іерарховъ. Этими воспоминаніями и размышленіями мы полагаемъ совершенно кстати занять нынѣ вниманіе какъ жителей казанской епархіи, такъ и всѣхъ, кому близки и дороги интересы Церкви.

Высокопреосвященный Анасій родился въ 1801 г. 27

---

(1) Предлагаемая статья не есть полная біографія въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Анасія архіепископа, бывшаго казанскаго, которая въ настоящее время, по недостатку матеріаловъ и невозможна: это есть только біографическій очеркъ или обзоръ его жизни и архипастырской дѣятельности, составленный частію по воспоминаніямъ о покойномъ архипастырѣ, частію же на основаніи оставшихся послѣ Его Высокопреосвященства бумагъ и нѣкоторыхъ печатныхъ свѣдѣній, въ нему относящихся.

іюня, въ городѣ Буѣ, костромской губерніи ⁽¹⁾, отъ дьячка буйской соборной Благовѣщенской церкви, Григорія Стефанова. До постриженія въ монашество онъ назывался Андреемъ Соколовымъ. Такъ какъ положеніе причетника, особенно городскаго, какъ прежде было, такъ и нынѣ есть самое необезпеченное, то понятно, что годы дѣтства и юности высокопреосвященнаго Аванасія протекли въ самой крайней, суровой бѣдности. Его Высокопреосвященство неоднократно со слезами рассказывалъ, какъ отецъ его, не смотря на свою бережливость, часто не имѣлъ, чѣмъ надѣлить своего сына при отправленіи его въ училище, или въ семинарію, и потому вынуждался ходить по домамъ состоятельныхъ лицъ въ городѣ, чтобы только достать какой-нибудь рубль, нерѣдко за немалые проценты, а мать при подобныхъ случаяхъ бывала въ высшей степени рада, когда могла изъ всѣхъ своихъ сбереженій надѣлить его нѣтакомъ.

Эта суровая школа бѣдности имѣла неотразимое вліяніе на развитіе будущаго дѣятеля Церкви. Именно, благодаря этой школѣ бѣдности, онъ не избѣжилъ своей мощной организаціи, но укрѣпилъ и закалилъ ее до того, что въ послѣдствіи, даже при старости, въ состояніи былъ переносить всевозможные труды и всевозможныя перемѣны климата. Въ ней же надобно искать источника крайняго его нищелюбія: онъ опытно извѣдалъ всю горечь истинной бѣдности. При такомъ состояніи ему не на кого, кромѣ Бога, и не на что было надѣяться, какъ только на самого себя. Это естественно должно было возбудить въ немъ энергію и самодѣятельность.

Богато одаренный сколько физическими силами, столько же и духовными, онъ какъ въ духовномъ училищѣ, такъ въ особенности въ семинаріи оказывалъ быстрые и отличныя успѣхи по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ то время въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ⁽²⁾. О превосходствѣ его способностей вообще, и въ особенности памяти можно судить

⁽¹⁾ Настоящее свѣдѣніе заимствовано нами изъ подлиннаго метрическаго свидѣтельства о рожденіи высокопреосвященнаго Аванасія, которое сохранилось между бумагами, оставшимися послѣ его смерти.

⁽²⁾ Преосвящ. Аванасій сберегъ свои ученическія и студенческія сочиненія, начиная съ класса словесности семинаріи до высшаго отдѣленія академіи. Цензоровавшіе эти сочиненія наставники его отзывались объ нихъ всегда съ отличною похвалою.

по слѣдующимъ фактамъ. Когда высокопреосвященный Аонасій былъ еще въ философскомъ классѣ (который въ послѣдствіи назывался среднимъ отдѣленіемъ семинаріи), — онъ сталъ усиленно заниматься изученіемъ французскаго языка и скоро въ этомъ изученіи успѣлъ до такой степени, что могъ свободно читать въ подлинникѣ естественную исторію Бюффона, которую онъ всю и изучилъ, еще будучи въ семинаріи. При этомъ нельзя не замѣтить, что изученіе этого великаго труда французскаго естествоиспытателя развило въ высокопреосвященномъ Аонасіѣ любовь къ естественнымъ наукамъ, которая сохранилась въ немъ до послѣднихъ дней его жизни (1).

Другой фактъ еще поразительнѣе: высокопреосвященный Аонасій зналъ наизусть весь псалтирь и весь новый за-вѣтъ, въ которомъ иные тексты онъ сталъ забывать только

---

(1) Лѣтомъ въ 1865 г. высокопреосвященный Аонасій, занимаясь чтеніемъ разныхъ книгъ по части естествовѣдѣнія, затруднился въ пониманія часто встрѣчавшихся въ тѣхъ книгахъ математическихъ выкладокъ. Поэтому онъ просилъ одного изъ профессоровъ здѣшняго университета, г. К., нерѣдко посѣщавшаго владыку, совершенно ознакомить его съ дифференціальными исчислениями. Но г. профессоръ, должно быть, затруднился давать уроки по математикѣ тому, кто самъ постоянно училъ другихъ, и такимъ образомъ желаніе Его Высокопреосвященства въ совершенствѣ узнать дифференціальныя исчисления на 65 году своей жизни осталось безъ исполненія. Случай этотъ однакожъ ясно доказываетъ, до какой степени сильны были въ покойномъ преосвященномъ научныя стремленія. Достоверно также извѣстно, что онъ занимался химією до самой послѣдней своей болѣзни; и самъ производилъ многіе химическіе опыты.

При своей даровитости высокопреосвященный Аонасій былъ всегда весьма находчивъ и отличался способностію, которую французы называютъ *faculté de répartir*. Для примѣра приведемъ два слѣдующихъ случая. Во время поѣздки по епархіи въ 1858 г. владыка освятить въ г. Спаскѣ въ тамошнемъ Троицкомъ соборѣ придѣльный храмъ. Послѣ этого, при отъѣздѣ высокопреосвященнаго, мѣстный о. протоіерей подходит къ нему и, низко кланаясь, говоритъ: «не знаю и не нахожу словъ, какъ благодарить Ваше Высокопреосвященство за вашу милость,—за освященіе нашего храма». «Не знаешь и не находишь словъ?... Такъ купи словарь», отвѣчалъ высокопреосвященный.—Еще извѣстно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, напечатанъ былъ въ газетѣ «Голосъ» ложный некрологъ о кончинѣ преосвященнаго Аонасія. Узнавши объ этомъ, высокопреосвященный Аонасій приказалъ списать точную копію съ того некролога и, собственноручно написавъ на ней: «Читалъ Аонасій архіепископъ казанскій», отослалъ эту копію съ своего некролога къ г. редактору «Голоса».

въ послѣдніе годы своей жизни, когда онъ сталъ уже подвергаться тяжкимъ, обезсиливавшимъ его, болѣзнямъ.

При такомъ богатствѣ дарованій и при скудости жизненныхъ средствъ, юный воспитанникъ семинаріи находилъ одно средство поправлять свое жалкое состояніе: это такъ называемыя кондиціи, или уроки, которые онъ еще въ философскомъ классѣ давалъ сперва дѣтямъ одного изъ своихъ семинарскихъ наставниковъ, а потомъ одному достаточному италіянцу, по имени Фабрицію, проживавшему въ Костромѣ и готовившемуся поступить на службу въ Россіи. Уроки эти въ одинъ годъ настолько поправили положеніе бѣднаго семинариста, что онъ не только самъ пересталъ ходить въ худыхъ сапогахъ и худомъ платьѣ, но даже началъ помогать отцу своему въ его постоянныхъ нуждахъ. Преосвященный безъ слезъ не могъ рассказывать о томъ случаѣ, когда онъ, получивъ за свои уроки нѣсколько червонцевъ, впервые нашель себя въ состояніи купить своему родителю новое суконное полукафтанье и красный шелковый кушакъ, а матери красивый шейный платокъ. То былъ истинный семейный праздникъ для бѣднаго причетника.

Вспоминая о сближеніи своемъ съ семействомъ названнаго италіянца, высокопреосвященный Аѳанасій рассказывалъ намъ о весьма замѣчательномъ случаѣ. Италіянецъ Фабрицій не могъ не замѣтить, что юный учитель его каждое утро, слѣдуя древнему правилу: *augora musis amica*, вставалъ раньше всѣхъ въ домѣ и съ необычайнымъ рвеніемъ какъ самъ приобрѣталъ разнообразныя знанія, такъ и передавалъ ихъ другимъ; также не могъ не увѣриться въ чистотѣ и добротѣ его сердца и твердости развившагося не по лѣтамъ характера. Поэтому однажды, когда учитель и ученикъ разговорились о разныхъ родахъ общественнаго служенія въ Россіи и объ ожидавшей того и другаго будущности, италіянецъ съ одушевленіемъ сказалъ: «чѣмъ буду я въ моей новой отчизнѣ, это еще не извѣстно; но для меня ясно, что вы, Андрей Григорьевичъ, будете архіереемъ». Чтожъ? случилось такъ, что черезъ годъ послѣ этого замѣчательнаго разговора учитель и ученикъ разстались, а черезъ 20 лѣтъ, когда въ С. Петербургѣ, въ казанскомъ кафедральномъ соборѣ, преосвященный Аѳанасій былъ рукоположенъ въ епископа томскаго и послѣ литургіи уже выходилъ изъ собора—окруженный множествомъ народа, по обычаю особенно тѣсниваго-

ся около новопоставленнаго святителя, чтобы получить отъ него благословеніе, вдругъ выступаетъ предъ нимъ тотъ самый италіянецъ, который былъ его ученикомъ, и говоритъ: «поздравляю, Ваше Преосвященство..... не правду ли я говорилъ 20 лѣтъ тому назадъ»? Преосвященный такъ былъ пораженъ этимъ событіемъ, что сказалъ только: «Фабрицій! вы ли это»? Но италіянецъ, бывшій въ какомъ-то чиновничьемъ платьѣ, скоро исчезъ въ толпѣ, и съ тѣхъ поръ они уже не встрѣчались ни разу въ жизни.

Безъ сомнѣнія, семинарское начальство (1) не менѣе помнутаго италіянца цѣнило и дарованія, и благоповеденіе своего воспитанника Соколова; оно назначило его, какъ благонадежнѣйшаго, еще за годъ до окончанія имъ семинарскаго курса, въ 1821 г. въ с. петербургскую духовную академію, для полученія высшаго духовнаго образованія. Здѣсь онъ продолжалъ обучаться наукамъ богословскимъ, философскимъ, церковному краснорѣчію, церковной исторіи, словесности, гражданской исторіи и языкамъ латинскому, греческому, еврейскому, нѣмецкому и французскому, и въ 1825 г. кончилъ академическій курсъ, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ академіи.

При избраніи своего будущаго служенія онъ недолго задумывался: въ августѣ мѣсяцѣ того же 1825 г. онъ постригся въ монашество. Высокопреосвященный Аванасій передавалъ намъ, что помимо его сочувствія къ иноческой жизни, которое всегда въ немъ было искренно и глубоко, онъ въ столь цвѣтущей молодости рѣшился принять монашество особенно потому, что въ этомъ званіи всего вѣрнѣе надѣялся удовлетворить овладѣвшей имъ жаждѣ знанія и приобрѣтенія полезнѣйшихъ книгъ. «Жизнь свѣтскаго человѣка, говаривалъ высокопреосвященный, сопряжена со многими неизбѣжными расходами, за удовлетвореніемъ которыхъ иногда не на что купить самонужнѣйшей книги; тогда какъ въ монашествѣ наставническое жалованье я почти все могъ употреблять на приобрѣтеніе книгъ». Въ томъ же августѣ мѣсяцѣ (29 числа) онъ

---

(1) Въ то время ректоромъ костромской семинаріи былъ архимандритъ Макарій (Глухаревъ), въ послѣдствіи знаменитый начальникъ алтайской миссіи, которому чрезъ 20 лѣтъ послѣ сего суждено было, промысломъ Божиимъ, поступить въ томской епархіи подъ начальство своего бывшаго ученика,—преосв. Аванасія, а инспекторомъ семинаріи Иліодоръ, въ послѣдствіи архіепископъ курскій.

опредѣленъ былъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ с. петербургской д. академіи, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ (8 сентября) посвященъ въ іеромонаха, а въ концѣ тогоже года (17 декабря) утвержденъ комиссіею духовныхъ училищъ въ степени кандидата, съ правомъ получить черезъ два года степень магистра, безъ повторенія испытанія, если заслужитъ одобреніе училищнаго начальства за усердное прохожденіе должности и доброе поведеніе. Но онъ это одобреніе заслужилъ въ слѣдующемъ же 1826 году, когда предѣленъ былъ (30 января) инспекторомъ псковской д. семинаріи съ занятіемъ въ ней каѳедры философскихъ наукъ, и исправлялъ должность ректора тойже семинаріи и преподавалъ здѣсь Богословіе (отъ 20 мая 1826 до 3 февраля 1827 г.). Такимъ образомъ, по представленію конференціи с. петербургской д. академіи, онъ удостоенъ былъ комиссіею духовныхъ училищъ степени магистра (23 октября). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1827 г. онъ, по указу св. сѹнода, возведенъ въ санъ архимандрита, и предѣленъ былъ настоятелемъ третьекласнаго Спасомирожскаго монастыря. Съ 3 мая по 19 ноября тогоже года снова исправлялъ должность ректора псковской семинаріи и профессора по классу Богословія; а съ 12 декабря по 15 іюля 1828 г. занимался преподаваніемъ въ тойже семинаріи по классу чтенія свящ. Писанія. Въ томъ же году былъ предѣленъ членомъ въ псковскую д. консисторію. Изъ оставшихся послѣ преосвященнаго бумагъ видно, что онъ въ псковской семинаріи трудился неутомимо и плодотворно: ибо отъ комиссіи духовныхъ училищъ ему вмѣстѣ съ прочими членами семинарскаго правленія объявлена была признательность за найденныя обзрѣвавшимъ въ 1827 г. мѣстную семинарію преосвященнымъ Меѳодіемъ, архіепископомъ псковскимъ по всѣмъ частямъ исправность, должный порядокъ и совершенство.

Въ августѣ мѣсяцѣ (28 ч.) 1828 г. онъ предѣленъ былъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ харьковскій коллегіумъ, и по званію ректора присутствовалъ въ слободско-украинской д. консисторіи, а по предложенію мѣстнаго преосвященнаго назначенъ былъ цензоромъ проповѣдей, сочиняемыхъ профессорами и вообще всѣми наставниками и воспитанниками коллегіума. Здѣсь же болѣе года занимался онъ преподаваніемъ по классу чтенія свящ. Писанія. И въ харьковскомъ коллегіумѣ точно также, какъ и въ псковской семинаріи, по случаю обо-

зрѣнія коллегіума (въ іюнѣ 1829 г.) инспекторомъ кievской д. академіи, ему вмѣстѣ съ сослуживцами объявлена отъ комиссіи духовн. училищъ совершенная признательность за устройство ввѣренной ему части (1).

Въ апрѣлѣ 1830 г. онъ переведенъ, въ званіи ректора и профессора богословскихъ наукъ, въ черниговскую семинарію, а въ іюнѣ тогоже года опредѣленъ настоятелемъ первокласснаго черниговскаго Успенскаго елецкаго монастыря и присутствовалъ въ мѣстной д. дикастеріи. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ цензоромъ проповѣдей, сказываемыхъ какъ въ соборѣ, такъ и въ другихъ главныхъ церквахъ города Чернигова, и сверхъ того ему же порученъ былъ классъ чтенія свящ. Писанія въ семинаріи по субботамъ. Замѣчательно, что время служенія его въ черниговской семинаріи совпадало съ временемъ управленія черниговскою епархіею преосвященнымъ Владиміромъ, бывшимъ потомъ архіепископомъ казанскимъ, которому въ послѣдствіи преосвященный Аванасій, послѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Григорія, сдѣлался преемникомъ (2).

Въ апрѣлѣ 1832 г. онъ переведенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ тверскую семинарію и настоятелемъ въ первоклассный Троицкій Колязинъ монастырь, и по званію ректора присутствовалъ въ тамошней консисторіи, а въ сентябрѣ поручено ему преподаваніе по классу чтенія свящ. Писанія для учениковъ высшаго и средняго отдѣленій семинаріи. Въ февралѣ 1834 г. опредѣленъ былъ благочиннымъ надъ монастырями и въ томъ же году, въ воздаяніе заслугъ и ревностныхъ трудовъ, Всемиловитѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степ. Служба его въ Твери продолжалась при Его Высокопреосвященствѣ, Григоріѣ архі-

---

(1) О подвижнической его жизни въ Харьковѣ свидѣтельствуетъ то, что современный ему преосвященный харьковскій Виталій, скончавшійся въ Астрахани въ санѣ архіепископа, бывъ боленъ въ Харьковѣ, изъ имѣвшихся у него денегъ 300 рублей, сто рублей, по духовной, завѣщалъ ректору архимандриту Аванасію за его истинно монашескую жизнь и сыновнія отношенія къ своему архипастырю.

(2) Преосвященный Аванасій сохранялъ самое признательное воспоминаніе о своемъ начальникѣ и предѣстникѣ, почему, бывая въ Свіяжскѣ, гдѣ кончилъ дни свои преосвященный Владиміръ, онъ никогда не проходилъ могилы его, но всегда совершалъ надъ оною или полную панихиду, или краткую литію.

епископъ, бывшемъ тверскомъ, который отзывался о немъ всегда съ отличнымъ уваженіемъ. Въ концѣ 1837 г. онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія, а въ мартѣ слѣдующаго 1838 г. переведенъ тѣмъ же званіемъ въ с. петербургскую д. семинарію. Съ апрѣля мѣсяца тогоже года сталъ присутствовать въ с. петербургской д. консисторіи и опредѣленъ благочиннымъ надъ законоучителями свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Въ воздаяніе усердной службы и трудовъ, Всемилостивѣйше пожалованы ему знаки ордена св. Анны 2 степ., Императорскою короною украшенные (18 апрѣля). Тогда же опредѣленъ членомъ комитета по постройкѣ новыхъ зданій для с. петербургской семинаріи. Въ маѣ тогоже года опредѣленъ членомъ конференціи с. петербургской д. академіи, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ—членомъ внѣшняго правленія тойже академіи. Въ августѣ мѣсяцѣ назначенъ членомъ временнаго комитета, по дѣлу о недоимкахъ по семинарскому правленію, въ бытность ректоромъ с. петербургской семинаріи архимандрита Поликарпа, въ послѣдствіи ректора московской д. академіи съ 1825 г. по 1836 годъ. Въ слѣдующемъ году (5 августа) опредѣленъ членомъ комитета для цензуры духовныхъ книгъ.

Всѣ эти разнообразныя должности и порученія, возлагаемыя на него начальствомъ, онъ исполнялъ съ полнымъ самоотверженіемъ и рѣдкою неутомимостію. Именно за неутомимую дѣятельность по всѣмъ, возложеннымъ на него должностямъ, засвидѣтельствованную обозрѣвавшимъ въ 1839 г. мѣстную семинарію профессоромъ с. петербургской д. академіи протоіереемъ Іоанномъ Ивановымъ, объявлено ему благословеніе свѣтѣйшаго сѣнода (мая 1840 г.). Въ особенности, великолѣпнымъ и долговѣчнымъ памятникомъ его трудовъ по с. петербургской д. семинаріи нынѣ остается тамошній семинарскій корпусъ, который построенъ подъ главнымъ его надзоромъ и попеченіемъ: за что объявлена ему отъ св. сѣнода совершенная признательность и благословеніе (1). Въ 1841 г.

---

(1) О дѣятельности его въ званіи ректора с. петербургской семинаріи, вскорѣ по переводѣ его сюда, одинъ профессоръ сей семинаріи къ товарищу своему, профессору казанской семинаріи, писалъ: «У насъ новый ректоръ, архимандритъ Аванасій, да такой дѣятельный, что мы право не знаемъ, ужъ спитъ ли онъ когда-либо».

14 іюня Всемилоствѣйше повелѣно ему быть епископомъ томскимъ и енисейскимъ, и 25 тогоже іюня онъ хиротонисанъ въ С. Петербургѣ, въ кафедральномъ Казанскомъ соборѣ.

Высшее іерархическое служеніе преосвященнаго Аѳанасія было ознаменовано еще болѣе неутомимыми, самоотверженными и болѣе плодотворными трудами.

Съ какимъ глубокимъ сознаниемъ важности и многотрудности епископскаго служенія, съ одной стороны, и съ какимъ смиренномудріемъ, съ другой, онъ относился къ своему новому назначенію, можно видѣть изъ слѣдующей рѣчи преосвященнаго Аѳанасія, которую онъ произнесъ предъ святѣйшимъ синодомъ въ день нареченія его во епископа томскаго: (1)

«Святѣйшіе іерархи, споспѣшники Божіи!

«Я слышалъ державный глаголь Помазанника Божія, указывающій мнѣ путь восхожденія къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ (Филип. 3, 14). Я слышалъ молитвы, въ коихъ Ваше Святѣйшество нарекли меня именемъ священноначальника въ Христовой Церкви. Я слышалъ, и уже отвѣтствовалъ: *благодарю и пріемлю, и мало вопреки глаголю.*

«Но кто я, дерзнувшій безпрекословно принимать столь великое служеніе? Избраннѣйшіе Божіи столько страшились и трепетали подобнаго служенія, что иные изъ нихъ даже отрицались отъ него. Боговидѣць Моисей, когда Богъ посылалъ его для избавленія своего народа отъ работы египетской, говорилъ Богу: *молю тя, Господи, избери могуща иного, егоже послещи* (Исх. 4, 13). Пророкъ Іона рѣшился сокрыться отъ лица Божія, когда Богъ посылалъ его на проповѣдь покаянія ниневитянамъ. Подобно сему и богомудрые великіе отцы наши по вѣрѣ Григоріи, Ефремы, Іоанны, Амвросіи и другіе уклонялись также отъ сего служенія, а иные изъ нихъ предавались даже и бѣгству.

«Не надлежало ли посему и мнѣ грѣшному, немощному и недостойному воспрекословить совершившемуся о мнѣ нынѣ призванію Божію? Но кто опять я, могій противиться Богу (Дѣян. 11, 17)? Надобно быть столькоже великимъ предъ Богомъ, сколь велики были предъ Нимъ Григоріи, Ефремы, Іоанны и Амвросіи, чтобъ рѣшиться на такое великое дерзновеніе предъ Нимъ. И потому я лучше рѣшился

---

(1) Рѣчь эта видѣ еще не напечатана.

со всѣми моими грѣхами и немощами повергнуться въ неизмѣримую бездну щедротъ Божіихъ, вѣруи отъ всего сердца, что Онъ силенъ всяку благодать изобилovati во мнѣ (2 Кор. 9, 8) и что сила Его въ немощахъ совершается. Итакъ вмѣсто того, чтобы унывать и опечаливаться отъ немощей моихъ, я, вмѣстѣ съ избраннѣйшимъ сосудомъ благодати Божіей, св. ап. Павломъ, *сладче паче похваляю въ немощахъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова.*

«Святѣйшіе іерархи и споспѣшники Божіи! помолитесь убо Годподу Богу, да ниспослетъ Онъ свыше на меня немощнаго и скуднаго духовными дарованіями божественную благодать свою, немощное врачующую и оскудѣвающее восполняющую. А я при помощи сей благодати и при содѣйствіи многодѣйственныхъ молитвъ вашихъ непрестанно со всею бдительностію и неослабностію во вся дни живота моего буду възгрѣвать въ себѣ даръ Божій, который получу чрезъ возложеніе рукъ вашихъ (1 Тим. 1, 6), дабы и мнѣ въ Церкви Бога жива и истинна явиться дѣлательемъ непостыднымъ, право правящимъ слово истины».

Въ высшей степени отрадно было для ревностнаго іерарха вступленіе его въ свою новую паству. «Наконецъ сподобилъ меня Господь увидѣть тебя, возлюбленнѣйшая о Господѣ паства моя,—говорилъ онъ въ первомъ своемъ словѣ къ этой паствѣ,—тебя, которую непрестанно обносилъ я въ умѣ и носилъ въ сердцѣ съ самаго того времени, какъ угодно было Господу содѣлать меня, недостойнаго, твоимъ пастыремъ, желая какъ можно скорѣе увидѣть тебя. Наконецъ я вижу тебя лицомъ къ лицу, и весь исполняюсь радости и веселія.

«Все, что до сего времени я слышалъ о тебѣ отъ тѣхъ, которые видѣли тебя, все, что до сего времени находилъ я о тебѣ въ лѣтописяхъ православной Церкви, и все, что до сего времени видѣлъ я въ тебѣ собственными своими очами,— все то исполняетъ меня радостию и представляетъ весьма утѣшительные виды въ будущемъ». Далѣе, указавъ на единодушное со стороны видѣвшихъ томскую епархію прославленіе благовѣрія и благочестія ея православныхъ обитателей, на свидѣтельство лѣтописей церковныхъ объ устроеніи въ ней множества храмовъ Божіихъ на мѣстахъ, прежде необитаемыхъ и даже непроходимыхъ, и о распространеніи православной Вѣры между непросвѣщенными и невѣрующими

нашими братьями, и на то обстоятельство, что на пути ему не случалось слышать иных просьбъ, кромѣ просьбъ о принятіи въ св. православную Вѣру и о сооруженіи, или распространеніи святыхъ православныхъ церквей, и что видѣнные имъ храмы сіяютъ серебромъ и золотомъ, онъ восклицаетъ: «все сіе свидѣтельствуеть, что съ тобою, возлюбленнѣйшая о Господѣ паства моя, благодать Господа нашего Исуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа, такъ что мнѣ, недостойному твоему пастырю, предлежитъ не столько насаждать и утверждать въ тебѣ православную Вѣру Христову, сколько утѣшаться съ тобою взаимно вѣрою твоею и моею».

При ближайшемъ ознакомленіи съ томскою епархією онъ убѣдился, что ему предстояло множество заботъ, трудовъ и даже огорченій. Только обозрѣвъ эту обширнѣйшую въ свѣтѣ епархію—и то уже великій подвигъ со стороны архипастыря. Отъ Нарыма до Капаль, отъ Туруханска до рубежей Китая, отъ равнины Иртыша почти до притоковъ Лены—вотъ пространство его духовно-нравственнаго дѣланія! Тутъ надлежало то плавать на судахъ, то пробираться на вершинѣ по дикимъ тропинкамъ дремучей тайги, то взбираться пѣшкомъ на громаднѣйшія вершины Алтая, то переѣзжать длинныя, предлинныя равнины киргизскихъ степей. И ни передъ какими трудностями не отступалъ неутомимый архипастырь, и Господь видимо благословлялъ труды его. Въ одномъ изъ своихъ донесеній святѣйшему синоду о обозрѣніи имъ епархіи онъ весьма характеристически изображаетъ свою архипастырскую дѣятельность.

«Отправившись въ 1847 г. изъ г. Томска 10 августа, по 3 число октября, на пространствѣ въ передній и обратный путь до 3019 верстъ, обозрѣлъ я, доносилъ преосвященный Аѳанасій святѣйшему синоду 2 февраля 1848 г., сорокъ девять церквей. Въ церквахъ этихъ по отправленіи всенощныхъ бдѣній поутру и вечеромъ, смотря потому, какъ рано успѣвалъ пріѣзжать въ села, совершалъ божественную литургію; на всенощныхъ бдѣніяхъ читаны были мною житія и страданія святыхъ, празднуемыхъ св. Церковію и на литургіи произносились были поучительныя слова (1). Въ еди-

---

(1) Кстати замѣтить, что проповѣди и поученія свои, за исключеніемъ вышеприведенной нами рѣчи, преосвященный Аѳанасій говорилъ, съ са-

новѣрческой же Шипгизынской часовнѣ, по отправленіи вечеромъ на 6 число сентября всенощнаго бдѣнія, съ прочтеніемъ изъ четь-минеи слова о чудесахъ св. архангела Михаила, назавтра служилъ часы, говорилъ къ единовѣрцамъ (недавно бывшимъ раскольникамъ) поучительное слово. Во время самага чтенія имъ слова о чудесахъ св. архангела Михаила и говоренія поучительнаго слова, слушатели-единовѣрцы, недавно бывшіе раскольники, дѣлали мнѣ, по простотѣ своей, много вопросовъ, на которые я тогдаже и отвѣчалъ имъ. Слушая съ величайшимъ вниманіемъ мои отвѣты, иные изъ нихъ вздыхали, иные громко изъявляли свое удивленіе, что они прежде того не слыхали, и удовольствіе, что нынѣ услышали, хотя это находится и въ ихъ книгахъ, и по окончаніи мною какъ чтенія слова о чудесахъ св. архангела Михаила, такъ и сказыванія поучительнаго слова, громко многими голосами изъявляли мнѣ свою благодарность за поученіе и низко кланялись.

«Поелику многія церкви въ томской губерніи отстоятъ одна отъ другой на пространствѣ отъ 30, 50 до 100 и болѣе верстъ, а большая часть селеній, составляющихъ приходы сихъ церквей, находится отъ приходскихъ своихъ церквей на разстояніи отъ 50 до 250 верстъ, и такимъ обра-

---

маго поступленія своего въ томскую епархію, экспромтомъ. Объ этомъ важномъ событіи въ своей проповѣднической дѣятельности онъ самъ сообщалъ одному проповѣднику вотъ что: «Экспромтомъ говорить проповѣди я началъ въ слѣдъ за прибытіемъ въ Томскъ. Поводомъ къ сему было то, что во время второй литургіи въ Томскѣ, размышляя о крестной смерти Господа Иисуса, я исполнился такими чувствами, что, не имѣя силъ удержать ихъ, рѣшился тутъ же высказать ихъ предстоящему народу. Моя проповѣдь сдѣлала доброе впечатлѣніе, потому что я видѣлъ слезы на глазахъ многихъ. Эти слезы слушателей дали мнѣ мысль и впредь говорить не иначе, какъ экспромтомъ. Но я, приступая къ этому дѣлу, всегда предварительно обращаю мысленный взоръ на распятаго на крестѣ Господа Иисуса, Этотъ взоръ всегда меня воодушевляетъ, такъ что часто я самъ не понималъ, какъ у меня рождаются мысли къ составляемому наскоро плану проповѣди и воплощаются въ слова. Что бы и всѣмъ проповѣдникамъ пробовать этоже дѣлать съ собою, предъ началомъ составленія проповѣдей своихъ? Впрочемъ, послѣ преосвящ. Аванасія остались и писанныя проповѣди и поученія (числомъ до 40), говоренныя имъ въ разныхъ мѣстахъ, когда онъ былъ еще іеромонахомъ и архимандритомъ. Проповѣди эти большею частію весьма обширны, и ежели ихъ издать, то онѣ составятъ довольно объемистую книгу.

зомъ жители сихъ селеній, по естественному положенію своему будучи отдѣлены отъ тѣснаго общенія съ церковію, одни коснѣютъ въ невѣжествѣ и небреженіи объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, а другіе въ расколѣ, тѣмъ болѣе, что приходскіе священники, по тойже самой отдаленности и обширности приходоѡ своихъ, не имѣютъ возможности быть часто въ сихъ селеніяхъ и благотворно дѣйствовать на прихожанъ своихъ; то чтобы отвратить, сколько возможно, сіи препятствія и отдаленныхъ по мѣсту и по самому расположенію духа отъ Церкви Божіей сблизить съ нею, я нарочно избралъ тракты отъ одной церкви къ другой такіе, гдѣ довольно крестьянскихъ селеній и нѣтъ между тѣмъ церквей. Такъ въ кузнецкомъ округѣ изъ села Устьсосновскаго къ Салаирскому руднику я проѣзжалъ, и здѣсь на пространствѣ 129 верстѣ нѣтъ церкви, а селеній много и большею частію многочисленныхъ; потомъ изъ кузнецкаго округа отъ села Китманова къ селу Бійску, а изъ Бійска къ г. Барнаулу, гдѣ бійская церковь отъ села Китманова находится въ 130 верстахъ, а отъ ближайшей къ г. Барнаулу Бѣньярской въ 142½ верстахъ, и наконецъ изъ наволокскаго завода, барнаульскаго округа, къ г. Каинску, гдѣ на пространствѣ 404 верстѣ, нѣтъ также ни одной церкви, а селенія между тѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, къ барнаульскому и колыванскому округамъ, частыя и многочисленныя, и жители сихъ селеній, кромѣ того, немалою частію заражены расколомъ. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ я убѣждалъ жителей къ построенію храмовъ Божіихъ съ образованіемъ отдѣльныхъ приходоѡ. И посѣщенія сихъ мѣстѣ и убѣжденія, дѣланныя мною жителямъ оныхъ, были не безплодны. Въ шестнадцати мѣстахъ хорошо и усердно принято было убѣжденіе и въ тоже время изъявлено было желаніе къ устроенію церквей, а изъ нѣсколькихъ таковыхъ мѣстѣ поступили уже съ общественными приговорами и самыя прошенія.

«При обревизованіи церковныхъ документовъ,—если по исповѣднымъ росписямъ противъ предшествовавшихъ годовъ находилъ уменьшеніе въ числѣ очищающихъ совѣсть исповѣдію, я входилъ въ разсмотрѣніе причинъ, и приходскимъ священникамъ строго подтвердилъ—всѣми пастырскими мѣрами стараться о расположеніи и привлеченіи прихожанъ своихъ къ каждагоднему исполненію сего христіанскаго долга. Кромѣ того всѣмъ вообще священникамъ, особенно гдѣ

ихъ при церкви не одинъ, а также самимъ прихожанамъ, убѣдительно внушаемо было мною о заведеніи сельскихъ училищъ. Въ церквахъ, въ семь краѣ вообще бѣдныхъ или мало достаточныхъ утварью, украшеніемъ св. иконъ и ризницею, начинаютъ появляться св. иконы уже въ серебряныхъ ризахъ и окладахъ. Наконецъ неизлишнимъ нахожу присокупить, что не только къ богослуженіямъ, которыя отправляемы были мною во всѣхъ сельскихъ церквахъ, народъ стекался въ великомъ множествѣ, такъ что и самыя церкви не могли вмѣщать онаго, особенно при освященіи храмовъ, но и на каждой станціи, гдѣ перемѣняли лошадей, и въ каждомъ селеніи, которыя проѣзжали, жители обоого пола и всякаго возраста стекались ко мнѣ для принятія благословенія. И я, судя по сему расположенію народа, по числу вновь сооружаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ церквей съ образованіемъ новыхъ приходовъ, по количеству пожертвованій на украшеніе церквей существующихъ, по умноженію церковныхъ суммъ, вообще по числу обращающихся къ Церкви изъ язычниковъ и раскольниковъ ежегодно, питаю себя утѣшительною надеждою, что и впредь, при помощи Божіей, святая православная Вѣра Христова и благочестіе болѣе и болѣе будутъ возрастать и утверждаться во вѣрнной мнѣ епархіи» (1).

Особенно много озабочивалъ преосвященнаго Аѳанасія расколь, гнѣздящійся еще и доселѣ во многихъ захолустяхъ томской и енисейской епархій. Во второй половинѣ прошлаго вѣка сюда бѣжали во множествѣ извѣстныя вѣтковцы, послѣ разоренія ихъ притона на островѣ Вѣткѣ въ Польшѣ (1764 г.), и поселились въ неприступныхъ ущельяхъ алтайскихъ горъ и въ другихъ пустынныхъ мѣстахъ, куда еще прежде нихъ перекочевали олонецкіе поморяне, или выговцы, и многіе другіе сектанты. Во время своихъ ежегодныхъ путешествій по епархіи, преосвященный Аѳанасій въ сопровожденіи кафедральнаго о. протоіерея П. А. Соболева, достойнаго его сотрудника, проникалъ съ походною церковію и въ эти пристанища раскола, и хотя ихъ не вездѣ принимали, тѣмъ не менѣе, во многихъ деревняхъ имъ удавалось служить и проповѣдывать истину православія заблуждающимся (см. Стран-

(1) Выписки эти сдѣланы изъ копій съ рапорта преосв. Аѳанасія св. синоду отъ 2 февраля 1848 г. за № 365, сохранившейся между бумагами, оставшимися послѣ покойнаго архипастыря.

никъ за 1862 г, октябрьскую кн. стран. 415—424). Многие изъ раскольниковъ впервые услышали отъ ревностнаго архипастыря слово истины, оставляли свои заблужденія и присоединялись къ Церкви православной или безусловно, или же на правилахъ единовѣрія, и святитель Божій впоследствии имѣлъ утѣшеніе видѣть основанными въ томской епархіи единовѣрческія церкви (1).

Не менѣе заботъ причиняли ревнителю Православія и язычествующіе, разноплеменные инородцы сибирскаго края, населяющіе страны, омываемыя Обью и Енисеемъ и ихъ безчисленными притоками. Чтобы удовлетворить духовнымъ нуждамъ этихъ инородцевъ, надлежало употреблять все усилія къ наибольшему развитію дѣятельности извѣстной алтайской миссіи. И для миссіи этой вѣчно будетъ памятно имя пресвященнаго Аѳанасія: ибо онъ постоянно поощрялъ и поддерживалъ ея бывшаго начальника въ его истинно-апостольской дѣятельности—архимандрита Макарія. Обращеніе въ христіанство значительнаго числа мѣстныхъ язычниковъ было плодомъ усилій обоихъ названныхъ ревнителей Православія и ихъ сотрудниковъ. «Дѣйствія этой миссіи, доносилъ пресвященный Аѳанасій святѣйшему Синоду (въ 1848 г.), распространяя благотворный свѣтъ Евангелія между дикими племенами алтайскихъ инородцевъ, не только смягчаютъ ихъ нравы и приучаютъ ихъ къ осѣдлости, но частію имѣютъ таковое же благотворное вліяніе и на окрестныхъ жителей—сибиряковъ, большею частію зараженныхъ расколомъ».

Ревностный архипастырь не довольствовался тѣмъ, что ежегодно совершалъ свои многотрудныя и вмѣстѣ плодотворныя поѣздки по вѣренной ему огромной епархіи, повсюду насаждая и утверждая Вѣру Христову. Онъ изъ многихъ опытовъ убѣдился, что читанныя имъ во время всенощныхъ бдѣній въ назиданіе вѣрующихъ житія святыхъ на славянскомъ языкѣ не вполне понятны для простаго народа. Поэтому онъ рѣшился дать для народа сколь возможно удобное руководство къ истинно-христіанской дѣятельности, оправданное безчисленнымъ множествомъ примѣровъ, именно—житія святыхъ въ русскомъ переводѣ. Сдѣлавъ нѣсколько опытовъ такого перевода, онъ поручалъ другимъ и самъ читалъ на всенощныхъ бдѣніяхъ свои переводы и тутъ не могъ

(1) Смотр. Извлеч. изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1852 г. стр. 33.

не видѣть, что житія святыхъ въ русскомъ переводѣ несравненно сильнѣе дѣйствовали на сердца вѣрующихъ, чѣмъ въ славянскомъ текстѣ. Послѣ сего онъ съ неослабнымъ постоянствомъ, какимъ только отличаются великіе писатели, продолжалъ означенный переводъ, и собственноручно написалъ 22 книги, составившія въ сложности двѣнадцать объемистыхъ томовъ. Трудъ этотъ доселѣ еще не изданъ и потому не оцѣненъ по достоинству.

Томскою епархіею управлялъ преосвященный Аѳанасій слишкомъ двѣнадцать лѣтъ. За ревностное здѣсь служеніе Церкви и дѣятельную заботливость о благѣ вѣреннаго ему словеснаго стада въ отдаленныхъ предѣлахъ имперіи онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1 степ. (24 марта 1844 г.), а за особенное усердіе, оказанное при обращеніи въ святую православную Вѣру евреевъ кантонистовъ, объявлена ему признательность св. Синода (4 октября 1845 г.); также объявлена ему благодарность св. Синода въ 1849 г. за весьма полезныя мѣры къ утверженію въ народѣ духа благочестія, приведенныя въ исполненіе при обзорѣннѣи томской епархіи въ 1847 году. Въ слѣдующемъ 1850 году въ ознаменованіе Монаршаго вниманія къ ревностному служенію и неутомимой дѣятельности къ устройству вѣренной ему епархіи, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 2 ст. большаго креста.

За тѣмъ онъ преемственно управлялъ, въ санѣ архіепископа, иркутскою епархіею три года отъ 1853 г. (23 декабря) до 1856 (3 ноября) и казанскою десять лѣтъ (до 9 ноября 1866 г.).

Архипастырская его дѣятельность и въ иркутской епархіи была такая же, какъ и въ томской. Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что онъ дѣйствовалъ и здѣсь въ томъ же духѣ и направленіи, какъ самъ онъ изобразилъ свою дѣятельность въ вышеизложенномъ нами донесеніи его святѣйшему Синоду. Это можно видѣть изъ описанія самыхъ трогательнѣйшихъ минутъ въ жизни преосвященнаго Аѳанасія, — прощанія его съ иркутскою паствою, слѣланнаго въ свое время свидѣтелемъ очевидцемъ (1). «Прощаніе народа съ этимъ добродѣтельнымъ архипастыремъ было по истинѣ трогательное. Едва

---

(1) Заимствуемъ это описаніе изъ «Московскихъ вѣдомостей» за февраль мѣсяць 1857 г. № 24.

только разнесся слухъ о назначеніи высокопреосвященнаго Аѳанасія въ казанскую епархію, жители всего города и всѣхъ классовъ и сословій начали стекаться подъ благословеніе Его Высокопреосвященства. Всякій, приходившій подъ благословеніе Его Высокопреосвященства, получалъ отъ него, при назидательномъ словѣ, крестъ золотой или серебрянный, или образокъ св. угодника. Съ утра и до вечера народъ не отходилъ отъ дверей архіерейскаго дома. Нужно было лично видѣть и видѣть каждый день эти толпы, чтобы понять, какъ горячо любимъ былъ архипастырь своею паствою. Различія состояній, званій и возраста для него не существовало. Высокій саномъ и должностью и послѣдній изъ низшихъ званій всѣхъ родовъ службы, взысканный богатствомъ и довольствомъ и бѣдный нищій, дряхлый старецъ и маленький ребенокъ, для него были всѣ равны».

«Во все пребываніе его въ Иркутскѣ, всякій почти воскресный день иркутяне видѣли его служеніе и слышали назидательное слово. Проповѣди высокопреосвященный произносилъ всегда наизусть и въ нихъ всегда высказывалась истинная любовь къ народу. Во всякое служеніе его, церковь, гдѣ ни совершалъ онъ литургію, всегда была полна слушателями, съ благоговѣніемъ внимавшими его слову. Во всѣ церковные праздники, во всѣхъ церквахъ Иркутска, онъ всегда служилъ самъ не только литургію, но даже всенощное бдѣніе и часто утреннюю службу въ соборной церкви. Частная жизнь его была истинно иноческая и христіанская. Онъ не терпѣлъ роскоши въ палатахъ своихъ; пища его была по возможности умѣренная. Ложе его составляла простая кушетка, а изголовье кожанная подушка. Все богатство его состояло въ церковныхъ и духовныхъ книгахъ, которыя онъ считалъ драгоценнымъ для себя достояніемъ. Всѣ излишнія деньги свои онъ постоянно раздавалъ неимущимъ. Нищіе каждый день толпою принимали отъ него щедрое подаваніе. Много помогалъ онъ и церковно-служителямъ и ихъ семействамъ, если только узнавалъ о необходимости пособія. Никогда не вмѣшивался онъ въ дѣла, до него не касающіяся, но никогда не отказывался помогать совѣтами, за которыми къ нему обращались. Если случалось умереть священнику или діакону, онъ всегда самъ совершалъ и литургію и отпѣваніе и даже всегда находился при выносѣ усопшаго изъ квартиры и провожалъ въ церковь и на кладбище. Въ Иркутскѣ заведено нѣ-

сколько крестныхъ ходовъ: въ день преполовенія высокопреосвященный Аѳанасій обходилъ весь городъ, не оставляя и самыхъ отдаленныхъ улицъ; 9 февраля въ день обрѣтенія мощей св. Иннокентія, всегда самъ, не смотря на сильный холодъ, совершалъ крестный ходъ изъ соборной церкви въ Вознесенскій монастырь, гдѣ покоятся св. мощи этого угодника, и даже обратно оттуда провожалъ св. иконы пѣшкомъ; и въ оба эти пути 10 верстъ пройти пѣшкомъ, не смотря на его преклонныя лѣта, для него ничего не составляло».

«Въ день отъѣзда, послѣ трогательнаго прощанья Высокопреосвященный, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, гг. военнаго губернатора и многихъ начальствующихъ лицъ, предшествуемый св. хоругвями и духовенствомъ, шелъ пѣшкомъ вплоть до городскихъ воротъ, благословляя на пути провожавшую его толпу, и толпа эта была такъ велика, что нѣсколько конныхъ и 40 челов. пѣшихъ жандармовъ и казаковъ, шедшихъ во всю длину улицы по обѣ стороны его, едва могли удерживать ее, чтобы удобно было идти Его Высокопреосвященству. Не одна тысяча народа провожала его и подходила къ благословенію. Болѣе часу продолжалось шествіе его, не смотря на то, что разстояніе было не болѣе полуверсты. Дойдя до спуска на рѣку, мѣста раставанія съ жителями, и оградивъ всѣхъ до послѣдняго своимъ благословеніемъ, онъ простился съ провожавшими его властями города, сѣвъ въ карету, отправился въ Вознесенскій монастырь, гдѣ назначилъ служеніе всенощной, а на другой день литургіи, и оттуда долженъ былъ отправиться окончательно—въ путь. Едва только высокопреосвященный переѣхалъ на другую сторону рѣки, какъ новая толпа народу, собравшагося изъ ближнихъ селеній и казацкихъ станицъ, вызвала изъ кареты добраго и неутомимаго архипастыря; онъ вышелъ и уже всѣ 5 верстъ вплоть до самыхъ монастырскихъ воротъ болѣе не садился, шелъ пѣшкомъ и благословлялъ народъ. Вечеромъ тогоже дня онъ служилъ всенощную—въ церкви Смоленской Божіей Матери, что въ оградѣ Вознесенскаго монастыря, а на слѣдующій день служилъ литургію въ облаченіи святителя Иннокентія. Къ служенію литургіи опять стекалось множество слушателей изъ города: г. губернаторъ и множество другихъ начальствующихъ лицъ. Послѣ литургіи, сказавъ приличную назидательную рѣчь, самъ отслужилъ молебень предъ ракою свя-

тителя, во время котораго плакалъ и молился, произнесъ предъ ликомъ святителя рѣчь о святой жизни и подвигахъ его и, вынувъ изъ раки стоявшую въ оной икону святителя, написанную на доскѣ, взятой отъ гроба его, передалъ оную градскому головѣ Катышевцеву, въ благословеніе оставляемаго имъ Иркутска; потомъ, приложившись къ мощамъ святителя, вышелъ изъ церкви и благословляя опять собравшійся народъ, слѣдовалъ обратно въ церковь Смоленской Божіей Матери. Тамъ сложивъ съ себя облаченіе святителя, сказалъ еще небольшую прощальную рѣчь къ народу: о необходимости исповѣди и св. причастія и перешелъ въ комнаты настоятеля монастыря, гдѣ приготовленъ былъ обѣдъ, на который приглашены гг. военный губернаторъ, и многія начальствующія лица и градское купечество. Послѣ обѣда, простившись опять съ обывателями и съ бывшимъ тутъ духовенствомъ и собравшимся народомъ, оставилъ навсегда иркутскую паству» (1).

Прибытію Его Высокопреосвященства въ казанскую епархію предшествовала слава о немъ, какъ архипастырѣ неутомимо-ревностномъ, милостивомъ и прозорливомъ. Всѣмъ памятно, съ какою живою радостію встрѣтили своего новаго архипастыря жители Казани (въ 3 день фѣвраля 1857 г.) крестнымъ ходомъ. Протоіерей казанскаго кафедральнаго собора В. П. Вишневскій предъ входомъ его въ соборъ привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій нашъ архипастырѣ и отецъ! Когда по вознесеніи пророка Божія Іліи на небо, преемникъ духа и служенія его, святой Елисей шелъ отъ Іордана во Іерихонъ; то *сыны пророци, иже во Іерихонъ, придоша на срѣтеніе ему, и во свидѣтельство своей преданности, поклонилися ему до земли* (4 Цар. 2, 15).

«По примѣру іерихонскихъ сыновъ пророчихъ, мы нынѣ изходили на срѣтеніе тебя, грядущаго на служеніе Церкви Божіей, сущей у насъ. Хотя мы при семъ не кланялись тебѣ, подобно имъ, до земли; но тѣмъ не менѣе срѣтили тебя съ чувствами глубокой преданности и сыновняго послушанія, по-

---

(1) Именно такъ же описывалъ его ректоръ иркутской семинаріи въ письмѣ къ казанскому кафедральному протоіерею В. П. Вишневскому, коимъ онъ извѣщалъ послѣдняго о днѣ выѣзда преосвященнаго изъ Иркутска въ Казань.

тому что знаемъ, что духъ взятаго отъ насъ на высшее служеніе православной Церкви нашего, а нѣкогда и твоего, господина давно почиваетъ на тебѣ.

«О! если бы послѣ сего наши взаимныя духовныя отношенія всегда были во всемъ подобны отношеніямъ, которые были у св. Елисея съ сынами пророчими его времени!

«Но мы вѣруемъ, что они будутъ таковы, потому что ты уже извѣгъ *пасты стадо Божіе усердно и по Бозь* (1 Пет. 5, 2); а мы, смѣемъ увѣрить тебя, *знаемъ труждающихся у насъ и настоятелей нашихъ о Господь, наказующихъ ны, и имѣемъ ихъ по призлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12. 13).

«Итакъ благослови, святитель нашъ, эти наши чувства къ тебѣ, и освяти ихъ твоимъ архипастырскимъ благословеніемъ, да будетъ служба твоя и у насъ благопріятна святымъ, и ты успокоишься съ ними» (Рим. 15, 32).

На это привѣтствіе высокопреосвященный Аванасій экспромтомъ отвѣчалъ:

«Отцы и братія! представитель вашъ сказалъ, что вы при встрѣчѣ со мною не кланялись мнѣ до земли, въ знакъ вашей покорности мнѣ. Такъ позвольте мнѣ поклониться вамъ до земли, предавая себя вашей любви. Откровенно говорю, что я желаю и постараюсь жить съ вами въ любви. Да бывають же и у васъ вся любовію. Если она будетъ царствовать между нами; то намъ нечего бояться взаимныхъ нашихъ недостатковъ, потому что любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, все переноситъ, всему вѣритъ и всего надѣется».

Такъ съ перваго же шага его въ престольный городъ образовался между архипастыремъ и его паствою духовный союзъ взаимной довѣрчивости и любви. Союзъ этотъ былъ неразрывный. Владыка поставилъ себѣ правиломъ для наилучшаго управленія епархіею то начало, которое имѣетъ основаніе еще въ «Правилахъ апостольскихъ», и которое онъ выражалъ въ слѣдующей формулѣ: «пресвитеры ничтоже да творять безъ воли епископа, а епископъ—безъ разсужденія пресвитеровъ» (1). И этого правила онъ, какъ администраторъ, съ духомъ и характеромъ въ высшей степени консерватив-

---

(1) Смотр. Прав. апостол. 37 и 39.

нымъ, держался неизмѣнно, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе извѣстныхъ дѣлъ, напр. дѣлъ о разрѣшеніи браковъ въ дальнихъ степеняхъ родства, или прежде достиженія женихомъ или невѣстою полнаго совершеннолѣтія, предоставлено его личному усмотрѣнію указами святѣйшаго Сѹнода.

Первые два года управлять своею епархією преосвященному Аѳанасію надлежало издалека: ибо въ томъ же мѣсяцѣ, въ которомъ онъ назначенъ былъ въ архіепископа казанскаго, онъ, по Высочайшему повелѣнію (24 ноября) вызванъ былъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ св. Сѹнодѣ, и опредѣленъ предсѣдателемъ комитета, учрежденнаго въ С. Петербургѣ для разсмотрѣнія переводовъ богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ. По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 1 марта 1858 года, ему отсрочено было присутствованіе въ св. Сѹнодѣ до 1 мая 1859 года. Впрочемъ въ этотъ періодъ времени, по случаю окончанія въ 1858 г. учебнаго курса въ казанской д. академіи, по опредѣленію св. Сѹнода отъ 13 мая, онъ былъ въ Казани, для обзрѣнія академіи.

Высокопреосвященному Аѳанасію, съ самаго начала вступленія его въ управленіе казанскою епархією, ясно представились, кромѣ общихъ обыкновенныхъ дѣлъ епархіальнаго управленія и суда, тѣ особенныя и весьма трудныя задачи, которыя вызывались особенными условіями здѣшняго края, его духовными нуждами и вообще его исторіей, и надъ рѣшеніемъ которыхъ ему предстояло весьма много потрудиться. Эти задачи главнымъ образомъ относились къ просвѣщенію свѣтомъ христіанской Вѣры здѣшнихъ инородцевъ—татаръ, черемисъ, чувашъ и вотяковъ, число которыхъ въ казанской епархіи равняется половинѣ всего народонаселенія казанской губерніи, также къ присоединенію къ православнои Церкви мѣстныхъ раскольниковъ, коихъ число простирается болѣе десяти тысячъ, и наконецъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго состоянія духовенства.

Чтобы привить христіанскія понятія и правила къ здѣшнимъ крещенымъ татарамъ, преосвященный Аѳанасій, подобно своему знаменитому и ревностному предмѣстнику, высокопреосвященному Григорію, въ сотрудничествѣ съ профессоромъ с. петербургскаго университета г. Каземъ-Беккомъ, и ректоромъ с. петербургской д. академіи, составлявшими, подъ предсѣдательствомъ Владыки, особый комитетъ, продолжалъ

заниматься пересмотромъ и исправленіемъ переводовъ новаго завѣта и пространнаго катихизиса на татарскій языкъ. Въ этомъ дѣлѣ, чтобы увѣриться въ правильности сдѣланнаго татарскаго перевода, требовалось сличить каждый стихъ изъ новаго завѣта съ греческимъ текстомъ, латинскимъ, славянскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ, и при подобномъ трудѣ основательное знаніе классическихъ языковъ и глубокое богословское образованіе обоихъ духовныхъ членовъ означеннаго комитета много способствовало успѣху дѣла. Переводы новаго завѣта и пространнаго катихизиса въ шестидесятыхъ годахъ уже изданы подъ главною редакціею извѣстнаго ориенталиста профессора Каземъ-Бека, и ими уже снабжены всѣ церкви казанской епархіи въ тѣхъ приходахъ, гдѣ живутъ татары. Въ послѣдствіи, профессоромъ казанскаго университета г. Ильминскимъ найдено, что этотъ переводъ слишкомъ ученъ, такъ что неполнѣ доступенъ пониманію простаго народа; тѣмъ не менѣ заслуга лицъ, трудившихся надъ этимъ переводомъ и надъ пересмотромъ его, и въ числѣ ихъ преосвященнаго Аванасія, несомнѣнна.

Чтобы вѣрнѣе распространить въ массѣ здѣшнихъ инородческихъ племенъ христіанское просвѣщеніе, въ казанской епархіи учреждена издавна миссія, къ составу которой при высокопреосвященномъ Аванасіѣ принадлежали двое протоіереевъ. Но одинъ изъ нихъ вскорѣ померъ, другой, потрудившись на миссіонерскомъ поприщѣ около пятнадцати лѣтъ, вынужденъ былъ, по изнеможенію здоровья, отказаться отъ званія миссіонера. Такимъ образомъ, казанская миссія оказалась безъ миссіонеровъ. Въ высшей степени озабочивало владыку такое грустное положеніе миссіонерскаго дѣла. Но гдѣ же было взять миссіонеровъ? Преосвященный напрасно искалъ во вѣренной ему епархіи священниковъ, съ призваніемъ къ миссіонерскому служенію. Между тѣмъ при казанской духовной академіи еще при высокопреосвященномъ Григоріѣ архіепископѣ, бывшемъ казанскомъ, учреждено особое миссіонерское противомусульманское отдѣленіе именно для приготовленія способнѣйшихъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ. И преосвященный Аванасій употреблялъ все свое вліяніе на здѣшнюю академію, чтобы образовать въ ней таковыхъ дѣятелей. Только выходяшіе изъ этого разсадника миссіонерства дѣятели не могли ярко проявить своей миссіонерской дѣятельности—именно въ предѣлахъ казанской епар-

хіи: они столько же, если еще не болѣе, нужны были и въ другихъ епархіяхъ въ качествѣ наставниковъ при семинаріяхъ, которыя принадлежали казанскому учебному округу. Кромѣ того, въ самой академіи путемъ многолѣтнихъ опытовъ выработался взглядъ на миссіонерскую дѣятельность, нѣсколько отличный отъ взгляда прежнихъ временъ. Прежніе миссіонеры дѣйствовали на здѣшнихъ инородцевъ—магометанъ и язычниковъ, болѣе внѣшнимъ образомъ, обращая ихъ къ православной Церкви, иногда и многочисленными массами, но это обращеніе было большею частію только видимое, и принадлежность новообращенныхъ къ Церкви выражалась только исполненіемъ съ ихъ стороны нѣкоторыхъ христіанскихъ обрядовъ и требъ—крещенія, вѣнчанія и погребенія; самый же образъ ихъ мыслей и жизни, словомъ—ихъ міровоззрѣніе, оставались или мусульманскими, или языческими. Ясно, что при подобной системѣ дѣйствованія, не доставало новообращаемымъ истиннаго христіанскаго образованія, не доставало внутренняго обновленія ихъ духовныхъ силъ. Нынѣшнимъ достойнѣйшимъ наставникамъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи пришла счастливая мысль приготовить, для образованія инородцевъ, дѣятелей изъ нихъ же самихъ, дабы ихъ слово о спасеніи къ своимъ ближнимъ, какъ слово родное, было тѣмъ дѣйственнѣе и ближе къ ихъ сердцу. Съ этой цѣлію профессоромъ Н. И. Ильминскимъ учреждена, близъ здѣшней академіи образцовая школа изъ дѣтей обоего пода старокрещенныхъ и новокрещенныхъ татаръ. Ближайшимъ наставникомъ въ этой школѣ назначенъ былъ изъ старокрещенныхъ же татаръ, казанской губерніи, Василій Тимоѣевъ, который и русскій языкъ знаетъ такъ же хорошо, какъ свой природный татарскій, и который во время пребыванія своего въ здѣшнемъ Ивановскомъ монастырѣ, подъ руководствомъ благочестиваго старца, ознакомился и съ уставомъ церковнымъ, и порядкомъ богослуженія, и съ свящ. Писаніемъ, и съ житіями святыхъ, а въ послѣдствіи, принятый Его Высокопреосвященствомъ въ духовное званіе, и опредѣленный на должность практиканта по татарскому языку при казанской академіи, подъ руководствомъ профессора Н. И. Ильминскаго, ознакомился съ первоначальными педагогическими приѣмами и такимъ образомъ, при своемъ въ высшей степени честномъ и религіозномъ характерѣ и при особенной даровитости, сдѣлался въ новоучрежденной школѣ превосходнымъ педагогомъ. И что особенно

дѣлаетъ честь этому дѣятелю, такъ это необыкновенная его способность внушать къ себѣ полнѣйшее довѣріе какъ дѣтей, такъ и родителей, которые безъ всякихъ постороннихъ внушеній и понужденій, отдають ему своихъ дѣтей, какъ родному человеку, такъ что къ концу 1866 года у него въ школѣ было до 50 воспитанниковъ и воспитанницъ, а въ концѣ 1867 г. до 70. Изъ нихъ уже вышло около десяти способныхъ занять учительскія должности въ начальныхъ приходскихъ школахъ, и нынѣ дѣйствительно занимають таковыя должности, заводы и поддерживая сельскія школы по тому образу, какъ организована казанская школа, ихъ *alma mater*. Дальнѣйшее развитіе этихъ школъ должно повести къ тому, что со временемъ онѣ образуютъ какъ-бы воспитательную, педагогическую сѣть во всѣхъ старокрещенскихъ и новокрещенскихъ приходахъ, чрезъ которую, при помощи Божіей, и должны уловляться для царства Христова здѣшнія инородческія, и главнымъ образомъ, татарскія населенія. Лицамъ же, получившимъ и имѣющимъ получить высшее духовное образованіе въ миссіонерскомъ отдѣленіи при академіи, останется обязанность наблюдать за правильнымъ развитіемъ и примѣненіемъ къ дѣйствительности этой системы, и быть руководителями въ дѣлѣ миссіонерства. Этому взгляду высокопреосвященный Аѳанасій не только вполне сочувствовалъ, но и содѣйствовалъ, сколько отъ него зависѣло, осуществленію его на дѣлѣ. Съ истинно-отеческимъ вниманіемъ, онъ относился къ здѣшней образцовой татарской школѣ, учрежденной г. Ильминскимъ. Многократно онъ приглашалъ къ себѣ въ домъ и ея учителя Василія Тимоѣева и его воспитанниковъ, благоволиительно выслушивалъ ихъ пѣніе церковныхъ пѣсней на татарскомъ языкѣ, испытывалъ ихъ въ знаніи молитвъ, заповѣдей Господнихъ и т. п., дѣлалъ пастырскія наставленія ихъ учителю, указывая ему на высокое его служеніе и выставляя ему въ примѣръ святыхъ апостоловъ, надѣлялъ и учителя и дѣтей книгами—экземплярами новаго завета, крестами и деньгами, словомъ—употреблялъ всевозможныя средства, чтобы поощрить и одушевить какъ учителя, такъ и учениковъ въ дѣлѣ ихъ образованія (1). И благословеніе Божіе видимо почиетъ на этомъ новомъ и многоплодномъ разсадникѣ образованія инородцевъ. Въ немъ, а также и въ его отпрыскахъ—другихъ христіанскихъ татарскихъ школахъ, частію обуча-

---

(1) См. Журн. Мин. Нар. Просв. за іюнь 1867 г. стр. 301.

лись, а частію и нынѣ обучаются болѣе трехъ сотъ чело-
вѣкъ обоего пола.

Преосвященный Аѳанасій, въ видахъ общаго первоначальнаго образованія народа, не только всѣми мѣрами побуждалъ подвѣдомыхъ ему священнослужителей къ учрежденію сельскихъ приходскихъ школъ, но самъ подавалъ примѣръ, какъ можно пріохотить дѣтей къ ученію. Для этого онъ въ лѣтнее время обыкновенно вечеромъ, когда уже не бывало просителей и когда но былъ свободенъ отъ епархіальныхъ дѣлъ, привлекалъ ихъ въ свой загородный домъ, или садъ, и тутъ подъ открытымъ небомъ на прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи, среди благоуханій своего великолѣпнаго сада, заставлялъ ихъ пѣть священныя пѣсни, читать молитвы, грамотныхъ приглашалъ учить неграмотныхъ, и тѣхъ, кто болѣе успѣвалъ, награждалъ азбуками, часословами, экземплярами псалтыря и молитвослова, даже плодами и деньгами. И привязанность дѣтей къ своему высокому учителю была такъ велика, что какъ только они бывало завидятъ его на балконѣ его дома, то сейчасъ слетались къ нему, какъ птицы небесныя подъ крылья ихъ матери, и видно было, что нигдѣ имъ не было такъ тепло и пріятно, какъ подлѣ чадолюбиваго владыки. Само собою понятно, что приходскіе священники, знавшіе объ этихъ оригинальныхъ опытахъ обученія дѣтей, которые находилъ время производить архипастырь, не смотря на множество епархіальныхъ дѣлъ, не могли не отозваться на столь поразительный призывъ ихъ къ педагогической дѣятельности, и намъ достовѣрно извѣстно, что при большей части приходскихъ церквей въ казанской епархіи учредились безмездныя школы, которыя ежели и не вездѣ удержались и не вездѣ находятся въ удовлетворительномъ состояніи, то главнымъ образомъ отъ недостатка матеріальныхъ средствъ къ ихъ содержанію.

Что касается до отношеній высокопреосвященнаго Аѳанатія къ здѣшнимъ старообрядцамъ, то онъ первую обязанностію поставилъ себѣ, при обзорѣніи казанской епархіи, посѣтить главныя ихъ пристанища, при всякомъ случаѣ вступать въ собесѣдованія съ ними и преподать тѣмъ, которые желали его слушать, пастырскія увѣщанія. Но какъ главный притонъ мѣстнаго раскола находится въ самой Казани, то преосвященный Аѳанасій сталъ изыскивать способы къ тому, чтобы войти въ сношенія съ казанскими старообрядцами. Еще

при высокопреосвященномъ Григоріѣ въ Казани изъявили желаніе присоединиться къ Православію, на правилахъ едино-вѣрія, нѣсколько богатыхъ и вліятельнѣйшихъ старообрядческихъ семействъ, которыя тогдаже начали ходатайствовать о дозволеніи имъ устроить на свой счетъ новую единовѣрческую, во имя преображенія Господня, церковь. Изъ многократныхъ собесѣдованій съ этими присоединившимися къ Церкви старообрядцами, ревнующій о единствѣ Церкви Христовой архипастырь вскорѣ убѣдился, что эти новообращенные замыслили внести начало раздѣленія въ самую единовѣрческую церковь. Они домогались, чтобы имъ разрѣшено было въ новой церкви, устроенной ими въ Казани прежде, чѣмъ получили отъ правительства разрѣшеніе на ея постройку, совершать богослуженіе безъ поминовенія святѣйшаго Сѹнода и членовъ Императорской фамиліи на эктеніяхъ, въ употребляемой православною Церковію формѣ, приводя въ основаніе своего домогательства то, что въ старопечатныхъ служебникахъ, употребляемыхъ старообрядцами, нѣтъ имени св. Сѹнода и Императора. Долго внушалъ владыка этимъ обратившимся старообрядцамъ, что во всѣхъ самыхъ древнѣйшихъ служебникахъ установлено молиться за епископовъ, а св. Сѹнодъ именно состоитъ изъ епископовъ, и что также и за государей заповѣдано молиться еще апостоломъ и св. отцами и учителями Церкви, и что имъ, принимающимъ въ принципъ молитвы за царя и за тѣхъ, иже во власти суть, неразумно уже отвергать самую форму этихъ молитвъ, издаваемую церковною властію, съ соизволеніи Государя. Послѣ продолжительнѣйшихъ собесѣдованій, споровъ и увѣщаній, наконецъ въ 1861 году они согласились принять единовѣріе, на извѣстныхъ правилахъ митрополита Платона, и, въ доказательство безпрекословнаго своего повиновенія іерархической власти, просили самого преосвященнаго освятить новую устроеную ими единовѣрческую церковь, по старопечатному требнику, что преосвященнымъ и исполнено 31 января 1862 года, съ готовностію истиннаго пастыря, въ сослуженіи настоящихъ о. о. ректоровъ академіи и семинаріи, кафедральныхъ протоіерея и ключаря и двухъ единовѣрческихъ священниковъ, при громадномъ стеченіи единовѣрцевъ и раскольниковъ. Образовавшійся новый въ Казани единовѣрческій приходъ хотя и немногочисленъ, но, при помощи Божіей, онъ мало помалу распространяется. Это есть, такъ сказать,

точка соприкосновенія съ прочими упорствующими въ неправомыслии здѣшними старообрядцами, для которыхъ дорого самое мѣсто построения новой единовѣрческой церкви, ибо здѣсь прежде находилась именно раскольническая часовня, служившая центромъ раскола бѣглоповозинской секты, разрушенная по Высочайшему повелѣнію въ 1850 году. Но мѣстный расколъ держится въ Казани главнымъ образомъ, по причинамъ экономическимъ, или торговымъ, по вліянію здѣшнихъ капиталистовъ,—раскольниковъ, съ которыми посему и можетъ съ наибольшимъ успѣхомъ бороться только цѣлое общество, при содѣйствіи капиталистовъ православныхъ.

Одинъ изъ таковыхъ споспѣшниковъ дѣлу Божію, дѣлу обращенія раскольниковъ къ Церкви православной, явился въ г. Чистополѣ, одномъ изъ главныхъ пристанищъ мѣстнаго раскола, потомственный почетный гражданинъ И. Д. Поляковъ. Этотъ благочестивый мужъ, сынъ и наслѣдникъ храмоздателя, построившаго великолѣпный Николаевскій соборъ въ г. Чистополѣ, наслѣдовалъ еще отъ родителя своего и мысль и средства устроить женскій монастырь въ означенномъ городѣ, съ цѣлію противодѣйствовать мѣстному расколу. Плодотворная мысль эта по разнымъ препятствіямъ долго не могла осуществиться. Высокопреосвященный Аѳанасій, при посѣщеніи г. Чистополя, съ глубочайшимъ сочувствіемъ отнесся къ столь благочестивому предпріятію, осмотрѣлъ прекрасное мѣстоположеніе, предназначенное для монастыря, благословилъ оное, и обѣщался всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать исполненію благочестиваго желанія И. Д. Полякова. Прошло нѣсколько лѣтъ въ опредѣленіи будущихъ способовъ, имѣющихъ обезпечивать существованіе предполагаемаго монастыря; наконецъ, послѣ продолжительной переписки, въ 1864 г. преосвященный Аѳанасій исходатайствовалъ предъ св. Синодомъ разрѣшеніе на устройство этого монастыря, съ наименованіемъ онаго Успенскимъ и съ причисленіемъ его къ третьему классу женскихъ монастырей. Благодаря неослабному усердію храмоздателя, построеніе монастыря началось въ томъ же 1864 году, и идетъ весьма благоуспѣшно. Преосвященный смотрѣлъ на него не только, какъ на будущій пріютъ уединенныхъ подвиговъ благочестія, но и желалъ видѣть въ немъ новый разсадникъ православнаго образованія между лицами женскаго пола, весьма нужный въ средоточіи раскольнической пропаганды; и поэтому епархіальнымъ на-

чальствомъ рекомендовано было строителю И. Д. Полякову, при открытіи монастыря, имѣть въ виду извѣстный указъ св. Синода, состоявшійся въ 1865 году, о соединеніи, при открытіи монастырей, цѣлей религіозныхъ съ образовательными.

Подобныя мысли одушевляли высокопреосвященнаго Аѳанасія, когда онъ узналъ о сильномъ религіозномъ движеніи между здѣшними инородцами крещеными черемисами козмодемьянскаго уѣзда. У нѣкоторыхъ изъ грамотныхъ и энергическихъ черемисъ того уѣзда ⁽¹⁾, возникла свѣтлая и плодотворная мысль—основать въ средоточіи тамошняго инородческаго населенія, въ засурскомъ лѣсу, мужескій монастырь вмѣстѣ съ училищемъ для черемисскихъ дѣтей. Съ самаго начала, какъ только подано было прошеніе Его Высокопреосвященству о дозволеніи устроить предположенный монастырь, онъ не переставалъ одушевлять начинателей этого богоугоднаго дѣла къ достиженію ихъ цѣли. Но тутъ явилось множество препятствій, и въ числѣ ихъ главное то, что ни гражданское начальство, ни сельскія общества не соглашались на уступку земли и лѣса для предполагаемаго монастыря. Тѣмъ не менѣе, это святое дѣло, имѣющее цѣлю распространить и утвердить христіанское просвѣщеніе въ средѣ полудикаго племени, рано или поздно должно увѣнчаться успѣхомъ, при глубокомъ сочувствіи къ оному богоизбраннаго преемника преосвященнаго Аѳанасія.

Наконецъ, по поводу возбужденнаго весьма важнаго вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, преосвященный Аѳанасій, какъ первоприсутствующій въ учрежденномъ съ 1863 года, казанскомъ губернскомъ присутствіи по обезпеченію православнаго духовенства, довольно потрудился и на этомъ поприщѣ. Извѣстно, что по означенному предмету требовались отзывы отъ всѣхъ причтовъ казанской епархіи объ ихъ нуждахъ, и соображенія о средствахъ къ ихъ удовлетворенію, сообразно съ составленною въ Высочайше учрежденномъ присутствіи по дѣламъ православнаго духовенства программю. Какого огромнаго труда стоило толь-

---

⁽¹⁾ У крестьянъ изъ черемисъ, прихожанъ села Пернягашъ (Пайгусово тожъ), Михаила Герасимова и Ивана Захарова. См. Прав. обзор. за 1866 г. окт. кн. стр. 62—78.

ко перечитать всѣ эти разнообразныя отзывы и привести ихъ къ общимъ выводамъ и соображеніямъ! И хотя этотъ трудъ для Его Высокопреосвященства весьма много облегчилъ особо учрежденный временный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго о. ректора здѣшней семинаріи, а нынѣ академіи, архимандрита Иннокентія: тѣмъ не менѣе владыка долженъ былъ многократно собирать къ себѣ членовъ губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, и въ общемъ ихъ собраніи пересматривать и обсуждать всѣ выработанныя означеннымъ комитетомъ положенія и наконецъ составить два проекта законоположенія: одинъ о мѣрахъ къ улучшенію быта духовенства казанской епархіи, другой—о доставленіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. Первый проектъ въ свое время былъ представленъ отъ лица Его Высокопреосвященства въ Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, а другой, касательно приходскихъ училищъ, онъ не благоразсудилъ представлять куда слѣдовало, потому что узналъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія уже было составлено новое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, которое въ 1864 году, въ 4 день іюля, и удостоилось Высочайшаго утвержденія. И хотя означенныя труды преосвященнаго Аѳанасія не ознаменованы еще тѣми благодѣтельными послѣдствіями, которыхъ можно было ожидать отъ нихъ: тѣмъ не менѣе они заслуживаютъ полнаго уваженія и признательности духовенства. Здѣсь не мѣсто излагать въ подробности тѣ положенія о способахъ къ улучшенію быта духовенства, которыя были выработаны, подъ главнымъ руководствомъ преосвященнаго Аѳанасія. Довольно упомянуть о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ его мнѣніяхъ, изъ которыхъ можно видѣть, чего онъ желалъ и какъ заботился о духовенствѣ. Прежде всего онъ полагалъ, что необходимо назначить жалованье всѣмъ причтамъ какъ сельскимъ, такъ и городскимъ, по возможности въ увеличенныхъ размѣрахъ, въ сравненіи съ нынѣшними окладами, и притомъ поровну какъ въ многолюдныхъ, такъ и въ малолюдныхъ приходсахъ; затѣмъ надѣлать всѣ причты приходскихъ церквей какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, гдѣ только возможно, узаконенною пропорціею земли усадебной, пахатной и сѣнокосной, которая бы, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, была сколько возможно близка къ церквамъ и доброкачественна или по

крайней мѣрѣ однокачественна съ землею, владѣемою прихожанами. За надѣломъ причтовъ землю, предоставить имъ эту землю въ полное ихъ распоряженіе, такъ что отъ ихъ воли уже будетъ зависѣть, самимъ ли ее воздѣлывать чрезъ наемъ рабочихъ рукъ, отнюдь не обязывая къ тому прихожанъ обязательнымъ трудомъ, или же отдавать ее желающимъ въ наемъ за условленную плату, или наконецъ въ замѣнъ ея получать отъ прихожанъ, по взаимному съ ними соглашенію, ругу, и въ семъ послѣднемъ случаѣ обязать священно-и-церковно-служителей составить опредѣленные условія. Сверхъ поземельныхъ надѣловъ въ узаконенной пропорціи, въ видахъ обезпеченія причтовъ относительно снабженія ихъ необходимыми жизненными припасами, назначить на каждый причтъ въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ только есть земледѣльческое народонаселеніе, ругу или ежегодный сборъ хлѣбомъ, установивъ общую норму для этого сбора, и выдавать священно-и-церковно-служителямъ собираемый чрезъ сельскихъ сборщиковъ ружный хлѣбъ изъ общественныхъ магазиновъ. Далѣе, снабдить всѣ причты, какъ городскіе, такъ и сельскіе, домами, или помѣщеніями отъ прихожанъ, съ пособіемъ, гдѣ представится нужда, отъ церквей, и съ отопленіемъ ихъ также на счетъ прихожанъ; для усиленія же существующихъ къ обезпеченію бѣдныхъ лицъ духовнаго званія средствъ епархіальнаго попечительства назначить по одному проценту съ рубля изъ окладнаго жалованья, получаемаго духовенствомъ; наконецъ, учредить приходскія попечительства.—Что же касается до приходскихъ училищъ, то Его Высокопреосвященству было желательно, чтобы они были заводимы при каждой церкви. Съ этою цѣлію онъ полагалъ—возложить на приходскіе попечительные совѣты, или попечительства, между прочимъ, обязанность заботиться и объ устройствѣ, содержаніи и усовершенствованіи церковно-приходскихъ школъ, а гдѣ будетъ необходимо, тамъ и приходскихъ училищъ, каковыя совѣты и обязать доводить цѣлыя общества до того, чтобы они сами добровольно составляли приговоры объ учрежденіи и поддержаніи школъ. Но поступать въ эти школы никого не обязывать, такъ какъ обязательное обученіе обратилось бы для народа въ тягость, отъ которой онъ будетъ всячески стараться освободиться. Право обучать дѣтей грамотѣ въ церковно-приходскихъ школахъ предоставить не только священноцерковнослужителямъ и окончившимъ курсъ семина-

ріи ученикамъ, одобряемымъ по способностямъ и поведенію, но и людямъ свѣтскаго званія, достаточно подготовленнымъ къ обученію дѣтей грамотѣ, съ таковымъ притомъ ограниченіемъ, чтобы собственно законъ Божій былъ преподаваемъ какъ въ школахъ, такъ и въ училищахъ приходскими священниками, или же діаконами, или же окончившими курсъ семинарскаго ученія, которые въ такомъ случаѣ съ званіемъ учителей въ сельскихъ школахъ приобрѣтають права священнослужительскія, предоставленныя имъ въ законѣ. За труды обученія какъ грамотѣ, такъ и другимъ предметамъ въ школахъ назначить учащимъ должное вознагражденіе. Самую методу обученія стараться вводить ту, которая бы вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ служила въ одно и тоже время средствомъ къ развитію умственныхъ способностей учащихся.

Свои педагогическія идеи преосвященный Аѳанасій выразилъ довольно ясно и въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, открытъ который суждено было Его Высокопреосвященству. Именно онъ настаивалъ, чтобы преподаванію въ начальныхъ народныхъ школахъ даваемо было строго религіозно-нравственное направленіе. Чтобы указать уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, какое бы онъ желалъ рекомендовать чтеніе для учащихся въ начальныхъ школахъ, онъ заявилъ желаніе въ второмъ засѣданіи губернскаго училищнаго совѣта пожертвовать для каждаго училищнаго Совѣта по экземпляру Четвыминой. И только послѣдовавшее за тѣмъ вскорѣ увольненіе его отъ управленія епархіею не дало ему возможности исполнить означенное обѣщаніе.

Служба Его Высокопреосвященства и въ казанской епархіи такъ же, какъ и въ другихъ, обратила на себя Монаршее вниманіе. Въ 1859 г. онъ въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія за ревностное, назидательное для народа пастырское служеніе въ разныхъ, преемственно вѣренныхъ епархіяхъ и особенные труды, несенные по званію присутствующаго въ св. Синодѣ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго.

Но, не смотря на всѣ заботы высокопреосвященнаго Аѳанасія о благоустройствѣ вѣренной его управленію епархіи, не смотря на всѣ возможные въ его положеніи и въ его лѣта усилія утвердить свою разноплеменную паству въ Вѣрѣ Христовой и оградить ее отъ нападеній враговъ христіанства, въ особенности же отъ магометанскаго вліянія, въ по-

слѣдній годъ управленія имъ казанскаго епархіею совершился прискорбный фактъ отпаденія отъ Церкви нѣсколькихъ тысячъ крещенныхъ татаръ (до 9,000 обоего пола) по многимъ приходамъ уѣздовъ: тетюшскаго, свѣжскаго, чебоксарскаго, мамадышскаго, дивильскаго и лашевскаго. Объясненіе этого факта находимъ въ извлеченіи изъ отчета г. оберъ-прокурора свѣтѣйшаго Синода за 1866 годъ. «Прискорбный фактъ отпаденій, сказано въ этомъ извлеченіи изъ отчета, лучше всего объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ уклоняющіеся отъ православія, за исключеніемъ двухъ деревень, принадлежатъ къ новокрещеннымъ татарамъ и живутъ въ мѣстностяхъ, съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ, чаще въ однихъ деревняхъ съ магометанами и притомъ въ самомъ незначительномъ меньшинствѣ. Племенное родство съ мусульманами, единство языка, постоянныя сношенія съ некрещеными по житейскимъ надобностямъ, нерѣдко матеріальная отъ нихъ зависимость, сильно отражались на всемъ складѣ жизни новокрещенныхъ; весь домашній бытъ ихъ и даже костюмъ чисто татарскіе; они также брѣютъ голову, носятъ тюбетейки, этотъ символъ магометанства. Разбросанность православныхъ приходоу, отдаленность крещенно-татарскихъ деревень отъ приходскихъ церквей на 12, 15 и даже 20 верстъ затрудняли для приходскихъ священниковъ исполненіе долга неусыпной бдительности за нравственнымъ состояніемъ своихъ духовныхъ чадъ, сохраненіе ихъ твердыми въ чувствахъ преданности православноу Вѣрѣ и Церкви. Сношенія съ ними священниковъ ограничивались по большей части случаями совершенія христіанскихъ требъ. Для православно-религіознаго просвѣщенія новокрещенныхъ татаръ, для распространенія между ними православно-русскихъ понятій до сихъ поръ не доставало многоаго; не было распространено въ достаточномъ количествѣ православныхъ книгъ; по отсутствію школъ для новокрещенныхъ, грамотность была между ними на самой низшей степени развитія; большинство ихъ почти вовсе не знаетъ даже русскаго языка. Опасность совращеній для нихъ была всегда велика, тѣмъ болѣе, что въ каждой татарской деревнѣ, если въ ней не менѣе 200 мусульманъ, есть особый мулла, мечеть, школа; въ большихъ деревняхъ по двѣ школы и мечети и болѣе. Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятствующихъ условій, при духѣ пропаганды, весьма сильно развитомъ не только въ муллахъ, но и въ

каждомъ послѣдователѣ ислама, между новокрещенными издавна были христіане ненадежные, тайно приверженные къ магометанству; это подтверждается и попытками отпаденій въ магометанство, бывшими въ 1827 и даже ранѣе, въ 1803 г., вслѣдствіе распространившихся тогда слуховъ о дарованномъ будто бы правительствомъ дозволеніи свободно переходить въ магометанство. Тѣже ложные слухи были распространяемы и предъ временемъ послѣдняго отступничества татаръ усиліями нѣкоторыхъ зачинщиковъ изъ среды ихъ же самихъ, которые развѣзжали для этой цѣли по деревнямъ и базарамъ и увлекали простодушныхъ и легковѣрныхъ» (стр. 25. 26). Это объясненіе упомянутаго нами событія служитъ и оправданіемъ памяти того, кто управлялъ во время обнаруженія его казанскою епархіею. Одинъ Богъ знаетъ, сколько глубокихъ, невыразимыхъ страданій вынесла душа его въ эти несчастные дни, когда онъ получалъ отъ приходскихъ священниковъ и благочинныхъ одно за другимъ донесенія объ отпаденіяхъ крещенныхъ татаръ въ магометанство не только цѣлыхъ деревень, но и цѣлыхъ приходовъ, когда онъ узнавалъ, что отступники, увлекаемые нѣсколькими вожаками-фанатиками, прерывали всякія духовныя связи съ православными священниками и простирали свою наглость до того, что, и зная о вѣроотступничествѣ, какъ о тяжкомъ преступленіи, дерзали входить со всеподданнѣйшими просьбами къ Государю Императору о дозволеніи имъ исповѣдывать магометанство. И что онъ могъ сдѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ? Самому преосвященному отправиться на мѣста отпаденія крещенныхъ татаръ, чтобы вразумить ихъ и удержать въ нѣдрахъ Церкви Христовой, было невозможно, сколько потому, что именно въ тотъ же мѣсяць, когда начались отпаденія крещенныхъ татаръ, преосвященный подвергся тяжелой болѣзни, по причинѣ которой онъ едва могъ служить въ такіе великіе праздники, какъ рождество Христово и богоявленіе Господне, столькоже и потому, что случаи отпаденія крещенныхъ татаръ обнаружались почти одновременно въ разныхъ приходяхъ нѣсколькихъ уѣздовъ. Къ тому же это было бы и бесполезно: ибо вѣроотступники, ссылаясь на то, что они ждуть рѣшенія своего дѣла отъ самого Государя, сначала не хотѣли и слушать никакихъ убѣжденій. Послать другихъ? И преосвященный посылалъ наставника академіи Е. А. Малова, специально занимающагося миссіонерскими науками,

въ тѣ приходы, гдѣ впервые обнаружилось вѣроотступническое движеніе. Но первое его донесеніе свидѣтельствуетъ, что тогда, при всеобщемъ сильномъ движеніи татарскаго народонаселенія противъ христіанства, нечего было и думать о религіозныхъ спорахъ съ вѣроотступниками, или объ ихъ вразумленіи и увѣщаніи, и что надлежало прежде всего рѣшить это столь важное и сложное дѣло съ юридической стороны, т. е., разъ навсегда объявить всѣмъ, кто только домогался отъ правительства дозволенія совершить вѣроотступничество, что ихъ домогательства, какъ преступныя, никогда не могутъ быть уважены и что за всякое соvrащеніе христіанина въ иную вѣру преступники будутъ подвергнуты строгимъ наказаніямъ. Переимѣнить священниковъ, не оградившихъ своихъ прихожанъ отъ мусульманской пропаганды? Владыка дѣйствительно удалилъ изъ прихода перваго же священника, оказавшагося неблагонадежнымъ; но его некимъ было замѣнить: ибо всѣ священники, болѣе благонадежные, нужны были на своихъ мѣстахъ, которыя они занимали. Оставалось озаботить мѣстныхъ благочинныхъ, чтобы они сколько возможно чаще посѣщали новокрещенскіе татарскіе приходы и употребили всевозможныя мѣры къ удержанію колеблющихся христіанъ въ православіи и возвратитъ къ Церкви уклоняющихся отъ нея, а также обратитъ къ содѣйствію гражданскаго начальства для принятія мѣръ противъ совратителей, противъ мусульманскихъ пропагандистовъ. Это и было сдѣлано епархіальнымъ начальствомъ. И совокупныя усилія духовныхъ и свѣтскихъ властей къ уврачеванію обнаружившагося въ епархіи зла вполнѣдствіи не остались безъ благотворнаго дѣйствія. Значительное число татаръ разныхъ деревень казанской губерніи раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ и изъявили желаніе возвратиться въ православіе. Другіе же вѣроотступники упорствуютъ въ своемъ заблужденіи, очевидно, потому, что въ нихъ, кромѣ христіанскихъ именъ, едва ли есть что христіанское. Не даромъ Церковь Христова самимъ Божественнымъ ея Основателемъ сравнивается съ виноградною лозою, а члены ея съ вѣтвями (Іоан. 15, 1. 5. 6). Если жизненные соки не связываютъ вѣтвей и листьевъ съ лозою, то послѣдніе сами собою вянутъ и падаютъ. Вотъ наглядное изображеніе того событія въ исторіи здѣшней Церкви и здѣшняго края, которое называется отпаденіемъ отъ Церкви крещенныхъ татаръ: это увядшія, даже засохшія вѣт-

ви, которымъ нельзя было не отпастъ, когда онѣ потеряли жизненную, органическую связь съ Тѣмъ, кто есть Лоза истинная. Тутъ нисколько не виноватъ поставленный Провидѣніемъ охранять вертоградъ Господень; ибо все, что внушалъ ему святой долгъ, онѣ дѣлалъ и исполнялъ до послѣдняго истощенія своихъ силъ; остальное же было выше его власти.

Мы по возможности обозрѣли служебное поприще архипастырской дѣятельности въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго архіепископа Аванасія. Чтобы понять и оцѣнить значеніе его архипастырскихъ подвиговъ на этомъ обширномъ поприщѣ, нужно только представить себѣ одно то, что онѣ въ двухъ сибирскихъ епархіяхъ, при обозрѣніи церковей, извѣдиль болѣе пятидесяти тысячъ верстѣ, какъ самъ неоднократно рассказывалъ, и вездѣ у него была одна забота, одна цѣль—насаждать и утверждать Вѣру Христову какъ между русскими обитателями, такъ и между инородческими племенами того отдаленнаго края; и на этомъ поприщѣ онѣ побѣждалъ всевозможныя препятствія, которыя были встрѣчаемы имъ и со стороны суровой природы Сибири и со стороны дикаго народонаселенія. Такъ иногда онѣ пѣшкомъ поднимался на такія возвышеннѣйшія мѣстности, куда до него ни одинъ изъ смертныхъ не осмѣливался проникнуть, и гдѣ однакожъ онѣ имѣлъ мужество водрузить крестъ — знаменіе нашего спасенія. Иногда подвергалъ даже свою жизнь опасности. Напр. однажды случилось, что при обозрѣніи имъ епархіи нужно было переправляться черезъ рѣку, на которой не было перевоза и которая по случаю половодья была чрезвычайно быстра и довольно глубока, такъ что, при первой попыткѣ переправы черезъ нее вбродъ, уносила въ своемъ теченіи и экипажи и лошадей. Провожавшіе предупреждали его, что при такомъ состояніи рѣки чрезъ нее никто не рѣшается переѣзжать никогда вбродъ. «А я попытаюсь переѣхать», отвѣчалъ преосвященный, и дѣйствительно сдѣлалъ попытку. На случай опасности онѣ велѣлъ привязать къ своему экипажу толстые и длинные канаты, концы которыхъ держали стоявшіе на берегу рѣки въ большомъ числѣ проводники, которые должны были вытаскивать этими канатами назадъ экипажъ съ людьми и лошадей, если они не въ состояніи будутъ преодолѣть силу потока и будутъ уноситься его быстрымъ теченіемъ. Лишь только добрались до середины рѣки, какъ лошади потеряли подъ своими ногами твердую почву и ихъ быстро понесло вмѣстѣ съ

экипажемъ и съ сидѣвшимъ въ немъ преосвященнымъ внизъ по теченію, такъ что ясно стала грозить опасность потопленія. Тогда стоявшій на берегу народъ ухватился за канаты и ими спасъ своего смѣлаго архипастыря отъ явной опасности. Такъ и вообще на своемъ жизненномъ истинно-подвижническомъ пути онъ не отступалъ ни передъ какими трудностями; его останавливала только одна невозможность достигнуть предположенной цѣли. Припоминаемъ другой случай. Въ 1866 г. февраля 10 дня скончался въ Казани преосвященный Кирилль, епископъ мелитопольскій, котораго высокопреосвященный Аѳанасій очень любилъ. Надлежало похоронить его со всею, подобающею его высокому сану честию. Но преосвященный Аѳанасій со дня богоявленія самъ былъ крайне боленъ и не могъ священнодѣйствовать. Докторъ рѣшительно не совѣтовалъ ему выѣзжать куда-либо изъ дому. Но владыка такъ же рѣшительно сказалъ: «скорѣе самъ умру, а ужъ похороно преосвященнаго Кирилла»; и дѣйствительно 25 февраля самъ совершалъ литургію и чинъ погребенія священническаго, не смотря на крайнее истощеніе своихъ силъ. Вообще можно съ полною увѣренностію сказать, что когда дѣло шло объ исполненіи пастырскаго долга, преосвященный Аѳанасій не щадилъ своихъ силъ. Всѣмъ жителямъ Казани памятно, что какъ только онъ прибылъ въ 1858 г. изъ С.Петербурга и окончилъ экзамены въ здѣшней д. академіи, то при обзорѣнн каждой здѣшней приходской церкви совершалъ самъ божественныя службы почти ежедневно, и когда надлежало перенести въ Казань изъ Седмиезерной пустыни чудотворную икону смоленской Божіей Матери, а потомъ препроводить эту икону обратно, то, не смотря на сильнѣйшій лѣтній жаръ и духоту и длинный путь въ 18 верстъ, самъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и ѣшкомъ совершалъ эту процессію въ оба раза (1). Затѣмъ, въ августѣ мѣсяцѣ отправившись обзорѣвать епархію, въ продолженіе тридцати дней объѣхалъ всѣ 12 уѣздовъ здѣшней губерніи, и ежедневно совершалъ въ церквяхъ, находившихся на пути его слѣдованія, всенощныя бдѣнія и божественныя литургіи, на

(1) Эти процессіи онъ неопустительно совершалъ и послѣ сего каждый годъ до 1863 г. Подобныя процессіи онъ совершалъ и въ Томскѣ, куда изъ одного села, отстоящаго отъ Томска 25 верстъ, ежегодно приносятся чудотворная икона Спасителя, перукотвореннаго образа.

которыхъ всякій разъ говорилъ экспромтомъ проповѣди. Во все это время онъ почти не давалъ себѣ покоя и отдыха ни днемъ, ни ночью. И едва совершилъ онъ этотъ многотрудный подвигъ, какъ чрезъ день по прибытіи въ Казань, отправился снова въ С. Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ. И все это его могучая организація переносила, по видимому, безъ особеннаго истощенія и вреда для здоровья. Но въ послѣдніе годы его управленія казанскою епархіею онъ сталъ подвергаться сильнымъ болѣзненнымъ припадкамъ. Такъ въ 1862 г. онъ перенесъ жестокою тифозною горячку. Послѣ этого онъ часто началъ страдать отъ приливовъ крови къ головѣ и къ груди, сопровождавшихся головокруженіемъ и тошнотою. Припадки эти, повторяясь все чаще и чаще, естественно пораждали въ немъ нерасположеніе къ дѣламъ епархіальнымъ и къ официальной перепискѣ. Когда приносили ему съ почты связку пакетовъ, или толстую кипу дѣлъ изъ консисторіи, онъ часто восклицалъ: «куда бы убѣжать отъ этихъ дѣлъ и этихъ дразгъ»? Но если тутъ же приносили новую книжку какого-либо духовнаго журнала, на прим. «Православнаго Собесѣдника» или «Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ», или «Христіанскаго Чтенія», онъ тотчасъ же оживлялся и съ ликующимъ благодушіемъ говорилъ: «вотъ утѣшили! теперь есть чѣмъ отвести душу». И онъ немедленно принимался за чтеніе, иногда даже за обѣдомъ, или за чаемъ, и тогда онъ забывалъ и обѣдъ и чай...; часто проводилъ онъ въ чтеніи даже цѣлыя ночи. Впрочемъ при всемъ томъ онъ неопустительно трудился въ дѣлѣ управленія епархіею. Всѣ протоколы и журналы консисторіи и всякаго рода бумаги онъ внимательно прочитывалъ отъ начала до конца, всегда подчеркивая въ нихъ цвѣтнымъ карандашомъ существенныя, важнѣйшія мѣста. Священподѣйствовалъ же онъ неопустительно, не смотря на видимо упадавшія силы ('). Въ 1866 году, августа 13 дня, онъ подвергся такой тяжкой болѣзни, которая окончательно разстроила тѣлесныя его силы и много повліяла и на умственныя его силы. Болѣзнъ эта называется врачами апоплексіею мозга (extravasatum).

(') Въ послѣдній годъ святительства своего онъ въ день ангела своего не могъ совершать литургіи, по причинѣ тяжкой болѣзни. Когда соборяне послѣ молебна явились къ нему съ привѣтствіемъ, онъ со слезами началъ жаловаться на то, что не могъ служить въ такой день.

Поразительно было видѣть, какое въ началѣ ужасное разстройство въ немъ произвела эта болѣзнь. Человѣкъ, который по цѣлому часу могъ говорить экспромтомъ весьма назидательныя проповѣди, тутъ забылъ собственныя имена лицъ и названіе каждаго почти предмета, не могъ связать пяти словъ. Напримѣръ, онъ видѣлъ предъ собою близкаго къ себѣ человѣка, и спрашивалъ: «какъ васъ зовутъ»? Ему именовали того человѣка; «какъ»? снова спрашивалъ преосвященный. «Ахъ, опять забылъ. Вотъ какая вещь!» И онъ повторялъ эти слова нѣсколько разъ. Пытался написать молитву Господню, и на первомъ же словѣ сбивался, такъ что у него, противъ его воли, выходили слова странныя и непостижимыя ни для него самого, ни для другихъ. При благовременномъ и энергическомъ леченіи, онъ сталъ было мало помалу поправляться, а со дня воздвиженія креста Господня началъ совершать божественныя службы, хотя и съ большимъ затрудненіемъ, и снова заниматься епархіальными дѣлами, хотя слегка. Но само собою понятно, что и такія заботы и труды по управленію епархіею не могли способствовать его окончательному выздоровленію. Св. Синодъ зналъ о его тяжелой болѣзни, и потому испросилъ ему, всеподданнѣйшимъ докладомъ въ девятый день ноября, увольненіе, по болѣзненному состоянію, отъ управленія епархіею, съ назначеніемъ ему ежегодно пенсіи по 2000 рублей. Замѣчательно, что когда ему объявлена была эта новость, названная объявлявшимъ ее неожиданною; то онъ отвѣчалъ: «что жъ тутъ неожиданнаго? этого нужно было ожидать», и потомъ, перекрестясь, съ растроганнымъ видомъ и слезами на глазахъ, сталъ говорить о будущемъ своемъ мѣстопробываніи. На первый разъ онъ назвалъ мѣстомъ своего пребыванія въ нынѣшней енисейской епархіи Туруханскъ..., «чтобъ меньше было слуховъ и толковъ», прибавилъ онъ; но это предположеніе тутъ же было отклонено его собесѣдниками. Мысль его окончательно остановилась на Кизическомъ монастырѣ, находящемся такъ близко отъ г. Казани. Это мѣсто для своего пребыванія онъ избралъ особенно потому, что оно близко къ Казани, съ которою ему очевидно нелегко было разстаться ⁽¹⁾, и еще потому, что туда весьма удобно было пе-

---

⁽¹⁾ По выѣздѣ изъ Казани, онъ былъ въ ней только четыре раза, — въ день новаго 1867 г., въ день ангела своего (18 января), въ половинѣ

ревезти его бібліотеку, которая составляла главное достояніе его и главную отраду его жизни. Библіотека эта была столь огромна, что надобно удивляться, какъ могла она быть приобрѣтена средствами такого человѣка, который всю жизнь служилъ не на особенно достаточныхъ мѣстахъ (¹). Тутъ былъ богатѣйшій запасъ книгъ по преимуществу богословскаго содержанія, книгъ экзегетическихъ, на всѣхъ образованныхъ языкахъ, книгъ философскихъ, историческихъ, по части языкознанія, по естественнымъ наукамъ, даже по медицинѣ. Книги считаемы были тысячами. Высокопреосвященный, въ чувствахъ благотворительности, рѣшилъ наибольшую часть своей бібліотеки раздать въ здѣшнія духовно-учебныя заведенія—академію и семинарію, а также нѣкоторымъ близкимъ къ нему по духу лицамъ, въ которыхъ былъ увѣренъ, что они воспользуются этими книгами во благо себѣ и другимъ (²). Нѣсколько дней были перевозимы изъ архіерейскаго дома огромными возами жертвуемая Его Высокопреосвященствомъ разныя книги, и не смотря на это, для удовлетворенія книголюбія, у него осталось девять шкафовъ книжныхъ, главнымъ образомъ съ твореніями св. отцевъ и богословскими системами.

Съ казанскою паствою высокопреосвященный Аѳанасій простился въ день усненія первосвятителя казанскаго Гурія, 5 декабря. Всѣмъ памяты минуты разставанія его въ сей день съ паствою. Онъ со слезами вошелъ въ кафедральный соборъ, для совершенія послѣдней литургіи; въ немъ со слезами совершалъ литургію, съ начала до конца, и произносилъ послѣднее слово къ паствѣ, прося ее молить Господа

сентября, и 27 декабря вечеръ пробылъ у высокопреосвященнаго Антонія. Вечеръ 28 декабря предположено было провести у преосвященнаго Гурія, оставившаго Казань 7 января; но homo proponit, Deus disponit. Во второмъ часу по полудни онъ подвергся смертельному припадку, отъ котораго былъ въ безсознательномъ состояніи четверо сутокъ.

(¹) Изъ накладной, при которой бібліотека его отправлена изъ С. Петербурга въ Томскъ, видно, что она и тогда стояла 30 т. ассигн. Книгопродавцы — Грефъ и Исаковъ и послѣ сего возами отправляли къ нему книги.

(²) Получавшимъ отъ него въ даръ книги онъ далъ право самимъ выбирать нужныя и полезныя для нихъ. Почему всякій полученныя отъ него книги можетъ назвать избранною бібліотекою.

о пемь, чтобы Онъ сподобилъ его быть въ царствіи небесномъ не велимъ, но по крайней мѣрѣ послѣднимъ; со слезами слушалъ прощальную рѣчь, которую произнесъ ему, отъ лица духовенства, каедральный протоіерей ⁽¹⁾, со слезами поклонился до земли всѣмъ предстоявшимъ, и выходилъ изъ собора уже безъ посоха, всякому подходившему къ нему для благословенія, лобызая его, говорилъ: «прощай, братъ». Казалось, будто всѣ провожали его на тотъ свѣтъ.

Въ Кизическомъ монастырѣ онъ жилъ, какъ истинный христіанскій мудрецъ ⁽²⁾. Здѣсь исключительное занятіе его было чтеніе и богомысліе. Не чуждался онъ и живой бесѣды съ избранными посѣтителями, которые нерѣдко посѣщали его; любилъ, по прежнему, благотворить бѣднымъ и поощрять всячески дѣтей къ обученію, приходившихъ къ нему изъ смежной съ монастыремъ слободы. Библіотека его и здѣсь не переставала пополняться вновь выходящими замѣчательными сочиненіями. Безъ сомнѣнія, непрерывное напряженіе мозга, неизбѣжное при чтеніи, и ускорило тотъ исходъ его болѣзни, который былъ еще прежде предсказанъ докторами. Черезъ мѣсяць по водвореніи въ Кизическомъ монастырѣ съ нимъ повторился апоплексическій ударъ, и хотя онъ снова поправился, но это выздоровленіе было ненадежно. Декабря 28 дня, вслѣдствіе утомленія отъ служенія литургіи въ день рождества Христова, и посѣщенія его разными лицами по случаю праздничныхъ дней, онъ снова подвергся припадку апоплексіи, отъ котораго, не смотря на всѣ медицинскія пособія, и скончался въ половинѣ втораго часа по полуночи на второе число января настоящаго года, на 67 году отъ роду.

Предложенный нами очеркъ жизни высокопреосвященнаго архіепископа Аѳанасія довольно ясно указываетъ на тѣ нравственныя черты, изъ которыхъ слагался его характеръ. Это прежде всего былъ человекъ призванія. «Это золотой человекъ», отзывался о преосвященномъ Аѳанасіѣ одинъ изъ высокопоставленныхъ современныхъ намъ іерарховъ рус-

---

⁽¹⁾ Рѣчь эта напечатана въ январской книжкѣ Православнаго Соборнаго Собранія за 1867 годъ.

⁽²⁾ Здѣсь онъ не имѣлъ и собственнаго стола, по пищу монастырскую получалъ изъ монастырской трапезы, платя монастырю за содержаніе себя и келейника.

ской Церкви; а другой іерархъ называлъ его мужемъ апостольскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, богато одаренный отъ природы духовными, равно какъ и физическими, силами, воспитанный съ дѣтства въ строгомъ благочестіи христіанскомъ, развившій свои разнообразныя способности до замѣчательной степени совершенства, обладая огромною начитанностію и разностороннею эрудиціею, преимущественно же и всецѣло преданный Вѣрѣ Христовой, надѣленный рѣдкимъ даромъ импровизаціи, возвышавшимся въ немъ до истиннаго краснорѣчія, въ соединеніи съ другимъ еще болѣе рѣдкимъ даромъ—благодатию слезъ, любвеобильный до того, что, казалось, готовъ былъ обнять все человѣчество, какъ своего брата (1), безпредѣльно добрый, безкорыстный, прямой и искренно-честный, постоянно назидательный, строгій въ высшей степени къ самому себѣ и снисходительный

(1) До какой степени преосвященный Аванасій былъ симпатиченъ къ людямъ вообще и къ людямъ низшаго класса въ особенности, можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ характеристическихъ случаевъ, разсказанныхъ имъ самимъ. Когда преосвященный Аванасій былъ еще архимандритомъ и настоятелемъ Колязина монастыря и жилъ въ этомъ монастырѣ въ вакаціальное время, онъ однажды наканунѣ праздничнаго дня передъ вечернею, вышедши изъ своихъ келлій для прогулки, увидѣлъ подулечащаго на ступеняхъ лѣстницы, ведущей въ храмъ, дряхлаго старца—согбеннаго и исхудалаго, который тутъ отдыхалъ, склонивъ свою сѣдую голову на холщевую суму. Видъ этого старца поразилъ настоятеля, который поэтому подошелъ къ нему и спросилъ его: «кто онъ такой и откуда прибылъ». Старецъ отвѣчалъ: «Я, батюшка, изъ крестьянъ такого-то села, (онъ назвалъ это село), верстъ за сто двадцать отсюда. Шелъ сюда пѣшкомъ помолиться, да вотъ усталъ больно. Позвольте, батюшка, здѣсь отдохнуть немножко». Настоятель, сохраняя свое инкогнито, сказалъ, что можетъ отдыхать, сколько хочетъ, а самъ пошелъ мимо старца въ монастырскій садъ. Окончивъ свою прогулку, настоятель возвращался уже въ свои келліи, какъ помянутый старецъ, прихрамывая на одну ногу, въ которой у него чувствовалась ломота, идетъ къ нему на встрѣчу. «Ахъ, садъ-то, садъ-то у васъ какой славный! заговорилъ старецъ. — «Да, хорошъ, есть, гдѣ погулять», отвѣчалъ настоятель. — «И настоятель-то здѣшній, говорятъ, хорошъ, батюшка. Какъ бы мнѣ хотѣлось его видѣть и принять отъ него благословеніе!» — «Чтожь? Это очень возможно; пойдемъ со мною, я поведу тебя въ его келліи». — И настоятель дѣйствительно повелъ его въ свои келліи, показалъ ему ихъ всѣ, одну за другою. Старецъ, осмотрѣвши ихъ съ дѣтскимъ любопытствомъ, наконецъ спросилъ своего руководителя: «гдѣ же самъ настоятель-то, батюшка?» — «Экой ты недогадливый! да вотъ онъ: ты его видишь предъ собою», отвѣчалъ настоятель. — «Такъ это ты самшій, батюшка!» воскликнулъ растроганный ста-

къ недостаткамъ и слабостямъ другихъ, иногда по наружности суровый, но въ душѣ всегда до такой степени нѣжный, что онъ нерѣдко плакалъ послѣ своихъ суровыхъ поступковъ, твердый и рѣшительный въ достиженіи предположенной имъ

речь, и за тѣмъ онъ не зная, что говорить и что дѣлать. Онъ и кланялся въ землю предъ настоятелемъ, и цѣловалъ у него руку и извинялся въ своей простотѣ и своемъ невѣжествѣ. Но настоятель тутъ же ободрилъ его и обласкалъ; посадилъ съ собою за чайный столъ, наполнилъ его чаемъ съ бѣлымъ хлѣбомъ и во все время разговаривалъ съ нимъ весьма дружелюбно. Изъ разговора этого открылось, что старцу было отъ роду уже сто десять лѣтъ, что у него былъ сынъ 80 лѣтъ, да уже померъ, а живъ остался внукъ его, которому отъ роду лѣтъ 60, и у котораго огромное семейство, что дряхлость однакоже не помѣшала ему придти въ монастырь помолиться Господу Богу за сто двадцать верстъ; только въ дорогѣ слишкомъ много пыли налѣзло ему въ глаза, отъ чего они слезились, да и ногу одну больно ломало. — «Нѣтъ ли у васъ чѣмъ полечить глаза-то, батюшка?» прибавилъ старецъ. Настоятель отвѣчалъ, что найдетъ что-нибудь, и дѣйствительно нашелъ: онъ истолокъ сахару въ самый мелкій порошокъ и велѣлъ путнику напередъ хорошенько промыть глаза и понемногу всыпать и затѣмъ отпустилъ его въ храмъ ко всенощной, распорядившись тутъ же, что бы ему дано было помѣщеніе для ночлега. На другой день старецъ снова приходитъ къ настоятелю и благодарить его за гостепримство въ особенности же за то, что глаза-то его хорошо полечилъ. — «Вотъ глазами-то стало лучше», присовокупилъ старецъ. Уже не пожалуете ли еще мнѣ толченаго сахару-то: я бы посыпалъ имъ себѣ и ноги; авось не перестанетъ ли въ нихъ ломота». Настоятель далъ ему сахару, только не толченаго, а колотаго, и притомъ не для ногъ, а для чаепитія въ дорогѣ, растолковавъ простодушному богомольцу, что не все то хорошо для леченія ногъ, что хорошо для леченія глазъ.

Другой случай. Разъ изъ среды нищихъ, которые почти ежедневно толпились въ архіерейскомъ домѣ, одинъ отставной солдатъ—хромавшій, обратился на себя особенное вниманіе преосвященнаго Аванасія. — «Что у тебя пока болитъ что ли?» Спросилъ преосвященный солдата. — «Болитъ, владыка!» — «Какъ болитъ? что съ нею?» — «Да вотъ язвы большія; сколько ни лечилъ ихъ, а все не проходятъ». — «Поди сюда», сказалъ преосвященный, и велѣлъ солдата въ свои комнаты. Здѣсь осмотрѣлъ язвы, велѣлъ келейнику омыть ихъ теплою водою, потомъ взявъ чистой хлопчатой бумаги, обмакнувъ ее въ масло, которое горѣло въ лампадкѣ передъ иконами, и, помолвившись, намазалъ имъ язвы на ногѣ и обвязалъ ногу чистою трипкою. Отпуская бѣднаго инвалида, онъ велѣлъ ему черезъ день опять прийти къ себѣ. Солдатъ пришелъ къ преосвященному снова; владыка снова повторилъ тоже, что онъ сдѣлалъ съ больною ногою въ первый разъ; и это леченіе продолжалъ онъ нѣсколько дней, пока не увѣрился, что у солдата изъязвленная нога дѣйствительно стала поправляться съ явными признаками заживленія ранъ.

какой-либо благой цѣли, всегда благотворительный и самоотверженный ⁽¹⁾, всегда ревностный и неутомимый въ трудахъ и подвигахъ своего высокаго служенія, истинный монахъ, истинный подвижникъ, до крайности простой и скромный въ своей частной жизни, но высоко уважавшій права и преимущества святительской власти, равно какъ и всякой другой, онъ представляетъ собою свѣтлый образъ архипастыря, соединявшаго въ своемъ лицѣ свойства тѣхъ святыхъ Божіихъ, жизнеописанія коихъ напоминаютъ страницы Четьиминей. Свое призваніе къ служенію Церкви онъ чувствовалъ съ самой ранней молодости, какъ объ этомъ сохранилось преданіе между его родными; и поэтому онъ, какъ только сталъ сознавать себя, употребилъ всѣ старанія къ тому, чтобы быть достойнымъ своего высокаго призванія. Постоянная жажда знаній, потребность сомоусовершенствованія, росла въ немъ вмѣстѣ съ лѣтами. Еще будучи воспитанникомъ академіи, онъ, для вѣрнѣйшаго пониманія свящ. Писанія, сталъ заниматься, подъ руководствомъ знаменитаго протоіерея Павскаго, изученіемъ еврейскаго языка, и изучилъ его такъ, что когда ему однажды случилось быть въ синагогѣ и заговорить тамъ съ раввинами на ихъ языкѣ, то они почли его за природнаго еврея. Греческій языкъ онъ зналъ также превосходно, чему служить доказательствомъ его напечатанные въ «Христіанскомъ Чтеніи» двадцатыхъ годовъ переводы отеческихъ писаній, и оставшіеся въ рукописяхъ переводы всѣхъ твореній св. Иринея и св. Григорія нисскаго, и Четьихъ-миней св. Димитрія ростовскаго. Такимъ образомъ, изучая слово Божіе

---

(1) Бывъ ректоромъ черниговской семинаріи, въ 1831 году онъ самъ ухаживалъ за заболѣвавшими холерой воспитанниками семинаріи и монашествующими елецкаго монастыря и съ такою ревностію, что семинарскій врачъ находилъ необходимымъ предостерегать его отъ чрезмѣрной услужливости больнымъ. Но покойный подобныхъ предосторожностей не жаловалъ. А когда былъ ректоромъ тверской семинаріи и вызванъ въ С. Петербургъ на чреду служенія, то, за раздачею бѣднымъ ученикамъ всего, что у него было изъ его наличныхъ средствъ, онъ вынужденъ былъ занять денегъ на дорогу у секретаря консисторіи. Но и изъ этихъ денегъ, не проѣхавъ и первой станціи, послѣднюю красненькую (10 р ассигн.) онъ отдалъ встрѣтившемуся на пути солдату, который шелъ на побывку въ рязанскую губернію среди зимы пѣшкомъ, въ холодной шинели и въ холодныхъ сапогахъ; и единому Богу извѣстно, какъ ужъ добрался до С. Петербурга этотъ самоотверженный безсребренникъ. (Соврем. Лѣт. 10 марта 1868 г. № 8).

въ подлиппикѣ и ознакомившись съ наилучшими его толковниками, твореніями св. отцевъ, онъ образовалъ изъ себя такого православнаго богослова, который съ своими несокрушимыми вѣрованіями и убѣжденіями могъ стать наряду съ замѣчательнѣйшими учителями нашей Церкви. Его богословское образованіе было такъ обширно, что въ появлявшихся въ послѣднее время богословскихъ сочиненіяхъ онъ ничего не находилъ для себя новаго; поэтому самую любимую его мыслью было — не предаваться преждевременному труду писать самостоятельныя богословскія сочиненія, а прежде издать на русскомъ языкѣ источники богословскаго знанія, и прежде всего книги свящ. Писанія. Во время присутствованія своего въ св. Синодѣ онъ много способствовалъ составленію извѣтнаго синодальнаго опредѣленія, вслѣдствіе котораго не только вновь переведены на русскій языкъ книги новаго завѣта, но стали переводиться и печататься въ разныхъ духовныхъ журналахъ и книги ветхаго завѣта. Ему было весьма желательно, чтобы и писанія св. отцевъ и учителей Церкви всѣ, какъ можно скорѣе, были усвоены нашей духовной литературѣ. Сказанія о мученикахъ и святыхъ, чтимыхъ православною католическою церковію, нынѣ переводятся и печатаются на русскомъ языкѣ при «Православномъ Собесѣдникѣ» по его мысли и настоянію ⁽¹⁾; по его же мысли и настоянію переведены въ Казани на русскій языкъ и изданы особыми книжками «Постановленія апостольскія», «Бесѣды св. Григорія двоеслова на евангелія», его же «Бесѣды на пророка Іезекіиля». Случилось такъ, что извѣстный ревностный переводчикъ многихъ книгъ свящ. Писанія на русскій языкъ архимандритъ Макарій былъ посылаемъ въ Томскъ, гдѣ святительствовалъ тогда преосвященный Аванасій. Содѣйствію послѣдняго Церковь обязана тѣмъ, что она имѣла въ лицѣ о. архимандрита Макарія въ Сибири образцоваго миссіонера между тамошними язычниками. Также его непосредственному руководству обязанъ своимъ нравственно-религіознымъ образованіемъ другой замѣчательный современный дѣятель, на пользу православной Церкви, игуменъ Пароеній, настоятель гуслицкаго монасты-

(1) Высокопреосвященный Аванасій перевелъ на русскій языкъ и «Лугъ духовный» Юанна Мосха; но когда узналъ, что это сочиненіе переведено и издано уже другимъ лицомъ, хотѣлъ уничтожить свой трудъ.

ря, въ московской епархіи, такъ много трудящійся въ дѣлѣ вразумленія раскольниковъ и воссоединенія ихъ съ православною Церковію (1). Преосвященный Аѳанасій и въ казанской епархіи желалъ найти втораго Макарія, чтобы онъ могъ быть миссіонеромъ между здѣшними азычниками и магометанами. Конечно, не его вина, что подобныя личности обрѣтаются не въ каждой православной епархіи. Но здѣсь онъ содѣйствовалъ развитію цѣлыхъ учреждений, которыя въ послѣдствіи могутъ быть разсадниками миссіонеровъ. Таковы: миссіонерское отдѣленіе при казанской духовной академіи и школа для обученія крещенныхъ татарскихъ дѣтей, учрежденная г. Ильминскимъ. Онъ не усиливался регламентировать эти учрежденія, но предоставлялъ и, сколько отъ него зависѣло, помогать имъ естественно развиваться изъ самихъ себя, подобно сѣменамъ, въ многовѣтвистыя деревья. Припомнимъ сказанное нами объ отношеніи покойнаго архипастыря къ маленькимъ ученикамъ здѣшней татарской образцовой школы, и мы поймемъ всю глубину признательности учредителя этой школы, выраженную имъ въ одномъ изъ духовныхъ нашихъ журналовъ, къ высокопреосвященному Аѳанасію. Вообще, преосвященный Аѳанасій отечески—нѣжно любилъ дѣтей, а дѣтей учащихъ въ особенности. Онъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы учить,—насаждать и возвращать слово Божіе въ своей паствѣ, не только въ храмахъ, гдѣ почти каждое его служеніе сопровождалось назидательною проповѣдію, но и въ собственномъ своемъ домѣ и въ своемъ саду, куда съ такою охотою стекались къ нему дѣти обоюга пола. Это былъ учитель Церкви по преимуществу народный, котораго ученіе было тѣмъ дѣйствительнѣе, что онъ оправдывалъ его своею жизнью. Напримѣръ, онъ всего чаще проповѣдывалъ ученіе о любви къ ближнимъ, о благотворительности къ меньшимъ нашимъ братьямъ и нищимъ, и въ тоже время подаваніямъ его, явнымъ и тайнымъ, его благотворительности нищимъ не было ни мѣры, ни предѣловъ. Онъ готовъ былъ все раздать, что только могъ. И въ самыхъ официальныхъ отно-

---

(1) Первое литературное произведеніе его «Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. землѣ» писано въ томскомъ архіерейскомъ домѣ подъ наблюденіемъ преосвященнаго Аѳанасія. Оно представлено покойнымъ въ св. Синодѣ въ томъ самомъ видѣ, какъ писалъ его самъ о. Парелій своею рукою, безъ исправленія даже грамматическихъ ошибокъ.

шеніяхъ къ лицамъ, ему подчиненнымъ, онъ всячески старался не о томъ, чтобы проявить своею карающею властью надъ оказывавшимися виновными, но всячески привести ихъ къ исправленію и ко спасенію. Никогда онъ не имѣлъ и въ мысли—сдѣлать кому-либо вредъ. Такимъ образомъ, неуклонно слѣдуя слову Писанія: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесномъ* (Матѳ. 5, 19), онъ въ своей жизни гармонически соединилъ святое слово съ святымъ дѣломъ.

Помолимся верховному Мздовоздаателю, да исполнитъ Онъ свое обѣтованіе царствія небеснаго надъ почившимъ въ Бозѣ нашимъ архипастыремъ, который прежде всего и болѣе всего искалъ царствія небеснаго.

Н. Р.